

Олет Колмаков

Это вам не
Форт-Шокс

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Олег Колмаков

Это вам не Форт-Нокс

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=51863017

SelfPub; 2025

ISBN 978-5-532-04162-2

Аннотация

Главный герой – обычный офисный менеджер, случайно попавший в кабалу коллекторов. Дабы выкрутиться из тяжёлой жизненной ситуации, он, полностью доведённый до отчаяния, вынужден обратиться за помощью к своему школьному товарищу, отсидевшему за мошенничество и только-только вернувшемуся из мест заключения.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	28
Глава 4	36
Глава 5	47
Глава 6	58
Глава 7	70
Глава 8	79
Глава 9	89
Глава 10	98
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Олег Колмаков

Это вам не Форт-Нокс

Форт-Нокс – хранилище слитков золота в Соединённых Штатах. Английское название FortKnox происходит от находящейся рядом военной базы. Местоположение форта – штат Кентукки.

Глава 1

Если разобраться, то по характеру Олег Шилов непременно считался оптимистом, был склонен к активному образу жизни, к каким-то авантюрам, весёлому времяпрепровождению. Совсем недавно Олег не мог допустить и мысли о том, что он может провести в домашних стенах едва ли не целый месяц. То есть, никаких выездов на охоту или рыбалку, никаких корпоративных вечеринок, посиделок в мужских компаниях и тому подобного. Так или иначе, но что-то в сознании Шилова изменилось, сами собой образовались новые приоритеты. Каждый вечер, каждый выходной он был готов коротать в кругу семьи. Точнее, проводить вместе с супругой Еленой. Лишь изредка к ним присоединялся их семнадцатилетний сын Андрей, у которого уж давно были свои интересы, свои увлечения.

При этом данная ситуация Олег вполне устраивала. Возможно, виной тому была дождливая, слякотная, с сильными и промозглыми ветрами чересчур подзатянувшаяся осень, когда тёплый домашний уют особенно необходим и чрезвычайно важен. А быть может, брал своё уж немолодой возраст нашего героя. Когда тебе под пятьдесят, то шумным мероприятиям, каким-то выездам на природу, посещениям праздничных посиделок, еженедельным походам в гости, ли-

бо напротив, приёмом гостей в своей квартире – предпочтение отдаётся спокойной и размеренной жизни с самым близким и дорогим тебе человеком.

Вот и сегодня, по окончанию трудового дня, после аппетитного домашнего ужина Олег с Еленой, как всегда, проводили свой вечер на диване, перед экраном телевизора. Точнее, просмотр телепередач был лишь фоном, для обычной болтовни о событиях минувшего дня и обсуждении дня грядущего.

– Что у тебя нового? – поинтересовалась супруга, всё ещё стройная и весьма симпатичная дама сорока лет.

– Ничего интересного... – нехотя ответил Олег. – ... Точнее, никакой конкретики. С этим долбаным банковским слиянием-объединением, весь коллектив не только на ушах стоит, но и на нервах. Каждый гадает: сократят – не сократят; оставят – не оставят; выгонят – не выгонят. Из-за этой неопределённости, некоего покрова тайны и возникает нервозность, на почве которой постоянно вспыхивают какие-то перепалки, мелкие ссоры, конфликты, обязательно находится тот, кто чем-то недоволен. Пожалуй, лишь мне одному, в этой зыбкой ситуации нет повода для волнений. Мои позиции вполне твёрдые и перспективные. Ты ведь знаешь, в сфере банковской безопасности равных мне попросту нет. Потому и уверен я в том, что останется при мне и должность, и премии, и оклад... Ну, быть может, процентов на десять мне его подымут в связи с расширением фронта

работ... – окинув взглядом комнату в обычной трёх комнатной квартире (правда, с очень хорошим ремонтом) и глянув на осенний пейзаж за окном с непременно дымиющимися заводскими трубами, глава семейства тяжело вздохнул и добавил. – ...Глядишь, с повышением оклада, и обменяем мы нашу окраину, на квартирку в Центре...

– Ты б не хвастал о своей незаменимости... – Лена оборвала супруга на полуслове. – ...В наше нынешнее, совсем непонятное время может случиться всякое. Не забывай о том, что мы живём в России, потому и принято у нас говорить: дескать, от тюрьмы и от сумы...

– Перестань. Нам-то чего опасаться... – усмехнулся в ответ Олег. – ...У нас, вроде бы, всё уж давно стабилизировалось и устаканилось. Если и возникают какие-то заморочки, так они, скорее, будут иметь отношение к нашему сыну. Ну, там... Как пристроить оболтуса в институт, как от армии родимого отмазать. А по мне, так пусть бы он в вооружённые силы призвался, ума-разума на службе поднабрался. Ведь в голове у парня сплошные развлечения: тусня, девочки, соцсети, посиделки в торговых и развлекательных центрах, да компьютерные стрелялки. Взять, к примеру, меня. Отслужил в своё время два года, и ни черта о тех годах не жалею. Тем более что сейчас и дедовщины-то никакой нет. Служи себе в удовольствие, отдавай долг Отчизне.

Не перебивая, Елена, выслушала мужа. Улучив короткую паузу, она поинтересовалась.

– Ты закончил?

– Предположим, закончил... – ответил Шилов

– Тогда послушай меня... – чуть задумавшись, дама продолжила. – ...Ты можешь служить в своей армии хоть до самой старости, а жизнь своему мальчику я портить не дам. Пусть нормально отучится в институте, устроиться на работу. Надеюсь, с данным трудоустройством, ты ему обязательно поможешь. А уж там, пусть Андрюшка сам как-нибудь дотягивает до своего двадцати восьмилетия, либо идёт служить, но уже на офицерскую должность. Для того, чтобы все эти планы были реализованы, ты, Олежек, должен держаться за своё место, если не зубами, то уж точно, обеими руками. Потому и говорю я тебе о том, что времена нынче неопределённые. То возраст пенсионный подымут, то налог увеличат, то ещё какую хрень придумают.

Шилов, ты глянь вот на этого, весьма упитанного гражданина... – Лена указала на экран телевизора, на котором мелькало лицо первого заместителя губернатора области. Ныне он обещал самые счастливые перспективы жителям региона. – ...Вот у него, у Казанцева Виктора Ивановича, всё действительно стабильно, гладко и складно. Ему вовсе не нужно переживать за ближайшие перспективы. У него деньжищ хватит на десять поколений. Ну, а ты не высывайся. Получаешь свою «копеечку», вот и получай; о каком-либо повышении даже не заикайся. Сочтут нужным, сами предложат и сами поднимут...

Диалог между супругами прервал внезапный звонок во входную дверь.

– Что-то раненько наш сынуля домой вернулся!.. – нехотя поднявшись с дивана, Олег направился в прихожую.

– Я так думаю, это вовсе не сын. Андрей открывает дверь своим ключом... – уточнила Лена. – ...Это кто-то чужой.

Меж тем, Шилов уже провернул ручку замка. Его супруга тотчас прошмыгнула вслед за Олегом. На пороге стоял мужчина лет пятидесяти. Что-то неуловимое в его внешности, говорило о том, что, скорее всего он отбывал наказание в местах не столь отдалённых.

– Привет, ребята!.. – улыбнувшись во все тридцать два зуба, незваный гость сверкнул своими золотыми мостами. – ...Не ждали?

– Жека?! – в удивлении воскликнул хозяин квартиры. Пусть и не сразу, но Олег всё же признал в том мужичке своего друга детства и юности.

Женька Павлюченко, когда-то жил с Шиловым в соседнем доме. И были они, что называется: закадычными приятелями, друзьями не разлей вода, делились последним и самыми сокровенными тайнами. Готовы были драться друг за друга не на жизнь, а на смерть.

– Что, не надеялся меня увидеть? – вновь улыбнулся гость.

– Проходи-проходи!.. – Олег великодушно пригласил Женьку в квартиру. – ...Ты вообще, как здесь?

– Здравсьте, – Евгений чуть поклонился Елене. После чего,

стянув кепку, обнажил свою лысую башку.

Пока гость раздевался и снимал обувь, женщина незаметно дёрнула Шилова за рукав, дескать, давай чуть отойдём. И как только Олег сделал пару шагов в сторону кухни, Елена даже не зашептала, а скорее зашипела.

– Шилов, ты рехнулся? Собрался пустить в дом бандита?

– Ты ведь знаешь, что он вовсе не бандит... – вполголоса ответил ей глава семейства. – ...Он случайно попал в чужие финансовые заморочки.

– За «финансовые замарочки» пятнадцать лет не дают!.. – вновь прошипела супруга и тотчас спохватилась. – ...Кстати, а почему он так рано вышел? По-моему, ему ещё лет пять или семь положено было сидеть. Не уж-то сбежал?..

– По счастливому стечению обстоятельств, мне удалось попасть под амнистию!.. – очевидно услышав тихую перебранку супругов, в полный голос ответил из прихожей гость. – ...Сдаётся мне, я вовсе некстати. Может мне уйти?

Шилов сконфуженно выглянул в коридор. Павлюченко в полной растерянности ныне стоял в одном ботинке, не решаясь снять его вслед за первым.

– Да брось ты, Жека!.. – Олег крайне неловко чувствовал себя меж двух огней. Ему никого не хотелось обидеть: ни супругу, ни товарища. – ...Не обращай внимание, проходи в комнату.

– Нет, обожди!.. – жёстко возразила Елена. – ...Евгений, извини! Но ты, действительно, совсем не кстати...

– Тогда я пошёл, – покорно согласился гость и начал было обуваться, взяв в руки только-только снятый ботинок.

– Лена, прекрати!.. – Шилов вновь заметался меж двух дорогих его сердцу людей. – ...Мы с Женькой с самого детства...

– Шилов, последние десять лет ты как-то обходился без своего Жени!.. – усмехнулась Елена. – ...И ещё лет десять, как-нибудь проживёшь.

– Олег, не надо, не ссорьтесь!.. – Павлюченко уже успел выйти на лестничную площадку. – ...Пожалуй, я зайду в другой раз, когда буду ко времени.

– Ну, ты и язва!.. – Шилов глянул на супругу совсем не добро. Он её просто не узнавал. Как она могла выгнать из дома его лучшего друга? Причём, не просто выгнать, а сделать это в крайне грубой, вызывающей форме.

Наспех обувшись и, прихватив с собой куртку, Олег выскочил из квартиры вслед за своим товарищем.

– Домой можешь не возвращаться!.. – выглянув в подъезд, в отчаянии выкрикнула Елена. Не более пяти минут назад между ними была полная идиллия, абсолютное взаимопонимание и взаимоуважение. И вдруг...

«Что с ним произошло? Как можно было ответить мне в столь дерзкой форме? И ради кого?.. Ради этого урки?..»

На город уж начали наваливаться тяжёлые сумерки. На веранде одной из детских площадок расположились двое взрослых мужчин. Вокруг веранды никого, лишь шум холод-

ного ветра, морозящий дождик и лёгкое шуршание жёлтой опавшей листвы. На широкой лавке был разложен нехитрый продуктовый натюрморт из колбасной нарезки, двух пластиковых стаканчиков и початой бутылки водки.

– Что, Олег? Хреново живёте? – поинтересовался Павлюченко после первых, принятых на грудь ста грамм.

– Нормально живём... – раскуривая сигарету, ответил Шилов. – ...Это из-за тебя Ленка взбеленилась. Уж и не знаю, что на неё нашло.

– Да, ладно тебе. Не бери в голову... – Женька хлопнул своего друга по колену. – ...К подобному «гостеприимству» я отчасти успел привыкнуть. Ты, хотя бы вслед за мной выскочил, догнал... Предложил выпить, вспомнить молодость. Спасибо. Гораздо чаще перед моим носом просто захлопывали дверь, либо придумывали сотню отговорок, дабы... Ты, кстати, где сейчас трудишься?

– Как и прежде, в финансовой сфере!.. – Олег предпочёл ответить несколько уклончиво.

– Точнее.

– Информационная безопасность в банковском секторе. Банк «Начало», слышал о таком? Не слишком известный и раскрученный банк, однако, на жизнь хватает.

– Понятно. Значит, нет смысла спрашивать тебя о моём возможном трудоустройстве. Для вашей епархии бывший каторжник непременно окажется нежелательным элементом... – чуть помолчав, Евгений добавил. – ...Тем более,

со статьёй о мошенничестве в особо крупном размере. Плюс, в составе группы. Девять лет коту под хвост... Впрочем, я приложил максимум усилий для того, чтобы и эти годы не были потрачены впустую. Потихоньку развивался, познавая новые для себя науки.

– Тут после армии, отслужив каких-то два года, возвращаешься на гражданку, как в иной мир... – тяжело вздохнув, Шилов разлил спиртное по стаканам. – ...Представляю, как ково тебе сейчас.

– В сравнении с тем, что я действительно потерял... Короче, девять лет тюрьмы – не такая уж и потеря.

– Что ты имеешь в виду? – Олег вовсе не понял смысла сказанного.

– Олег, ты только представь, я влетел на полную конфискации! Считаю, мне предстоит начинать свою жизнь с чистого листа... – закинув в себя очередную порцию алкоголя, Павлюченко лукаво усмехнулся. – ...Ну, не совсем и с чистого... Эх, дружище, знал бы прикуп, жил бы... Сам знаешь где.

Если б заранее знал, чем закончатся те выкрутасы, позаныкал бы по различным «сусекам» мешки с баблом на «чёрный день». Ведь то, что успел приберечь, не идёт ни в какое сравнение с тем, чем я ранее воровали. Дай-то Бог, квартиру купить, да с полгода проболтаться в поисках чего-то сносного. Впрочем, вру. Конечно, знал, чем та авантюра может закончиться. Правда, вовсе не думал, что закончиться она

так скоро.

Эх, Шилов, Шилов! Надумаешь, кого кинуть или там крупную сумму у кого отжать, ко мне вначале обратись. Я тебе очень много добрых советов сумею дать. Начиная с того, с кем никаких дел лучше вовсе не иметь, и заканчивая, как обезопасить себя от возможных последствий.

– Жека, может, я наших обзвоню?.. – словно чувствуя за собой некую вину, Олег попытался проявить хоть какое-то участие к судьбе друга. – ...Может, кто и откликнется.

– Не надо!.. – отмахнулся Павлюченко. Он практически не закусывал потому и быстро пьянел. – ...Сам не позорься и меня не позорь... Уж как-нибудь сам перекантуюсь. Тебе ж спасибо, что не отказался от бедового другана, не повёлся на бабские истерики.

– Ты вообще, чем собираешься заняться? – отвергая всякие возражения, стоял на своём Шилов.

– Если в глобальном масштабе, то в первую очередь, я бы отомстил одному уроду, который, по сути, и усадил меня в тюрьгу. Точнее, даже не так... Давай-ка мы ещё по одной вмажем... – Шилов вновь разлил водку по стаканам. Выпили. После чего, Женька продолжил. – ...Расскажу-ка я тебе, дружище, о том, о чём никому на белом свете ранее не рассказывал.

Короче, был у меня по жизни один кореш. Именно с ним мы и замутили тот самый бизнес, на котором я, собственно, и погорел. По большому счёту, это был даже и не бизнес, а

сплошное кидалово. Причём, кидалово беспредельное. Наверняка, тебе приходилось о финансовых пирамидах. Наша пирамидка оказалась едва ли не первой. Потому и денег мы тогда срубили просто немерено.

Конечно же, знал и прекрасно понимал, чем та авантюра может закончиться и чем это может мне грозить. Потому, наверное, и был я морально подготовлен к некоему плачевному финалу. Сколько ниточке не виться, а рано или поздно, либо меня, либо моего партнёра должны были забрать под белые ручки. Вариант, при котором нас упакуют сразу вдвоём, вовсе не рассматривался. Ведь мы уж давно сговорились о том, что тот, кто первым попадёт в лапы правосудия, тот и возьмёт на себя весь криминал.

Первым арестовали меня. Памятуя о ранее оговорённом, имя своего подельников или напарника (уж тут, как тебе нравиться), во время следственных и досудебных мероприятий я ни разу не упомянул. Был абсолютно уверен в том, что в знак благодарности тот обеспечит мне как комфортную отсидку, так и надлежащую встречу по выходу на свободу.

Ну, а как иначе? Ведь он остался на свободе. Более того, под его контролем по-прежнему была наша «чёрная касса». Мы ж квартиру купили только лишь для того, чтобы куда-то свозить нашу наличку. По сути, весь нынешний капитал моего напарника, вышел из того самого, нашего общака.

Однако ни первого, ни второго он мне вовсе не обеспечил. На протяжении всех девяти лет, проведённых на киче, я на-

деялся лишь на одно. На то, что мой, оставшийся на свободе дружбан, просто не желает портить свою незапятнанную репутацию, общаясь с отбывающим срок сидельцем. Уж поверь мне на слово, ему было что портить. Как не крути, а карьера моего кореша взмыла вверх, словно ракета. Причём, топливом для того самого космического звездолёта являлись именно наши шальные деньги.

Когда ж я оказаться на свободе, мой бывший партнёр вообще отказался со мной общаться. Представляешь, во время нашего единственного телефонного разговора он тупо послал меня на три буквы, пригрозив расправой, если вновь буду его донимать. Потому и собираюсь я ему мстить. Причём, той же самой монетой.

– О ком именно ты ведёшь ныне речь? Если, конечно, это не секрет... – из чистого любопытства поинтересовался Олег.

– Личность довольно-таки известная не только в городе, но и в области. Один из приближённых к Губернатору, который одновременно является и учредителем банка «Роскошь-банк»...

– Вот даже как!... – присвистнул Шилов.

– Что? Знаком с данным учреждением? – насторожился Евгений.

– Конечно. Считаю все областные деньги, все госзаказы проходят именно через этот самый банк.

– При этом открыт он был ровно девять лет назад. Смека-

ешь?.. Буквально через три месяца после того, как я оказался за решёткой. Фактически «Роскошь-банк» был открыт на мои деньги. Ну, а чуть позже начался карьерный рост моего бывшего партнёра.

– Речь, как я понимаю, идёт о господине Казанцеве? – осторожно поинтересовался Олег.

– Именно так. Мы начинали вместе. Причём, когда-то он был мне, едва ли, не лучшим другом. Когда накажу уroda, тогда и успокоюсь.

– Женька, мне завтра на работу, а время уже... – чуть издалека, Шилов попытался объяснить товарищу то, что ему уж давно пора домой. Трезвый разговор успел закончиться, тогда как выслушивать полупьяные угрозы, Олегу вовсе не хотелось.

– Да-да, понимаю!.. – засуетился Павлюченко. – ...Давай, по последней.

– Я не об этом... – едва ли, не извиняющимся тоном заговорил Шилов, разливая по стаканам оставшуюся водку. – ...Просто...

– Не оправдывайся!.. – остановил его Женя. – ...Всё и так понятно. Надеюсь, мы ещё с тобой ещё ни раз встретимся!..

Глава 2

В офисных помещениях банка «Начало» практически всегда чисто, аккуратно и тихо. Камера наблюдения лишь изредка фиксирует как из одного служебного кабинета в другой вдруг пройдёт какая-то миловидная особа со стопкой бумаг или выйдет в тот самый коридор серьёзный мужчина с приличным животиком, при костюме, галстукe и с сигаретой в руках. Потому как банк – это хранилище денег. А деньги, как известно, любят размеренность, порядок и вовсе не терпят какой-либо суеты.

В самом конце служебного коридора размещены настенные часы. Текущее время: три часа дня. Прямо под часами офисный кабинет, на двери которого значиться надпись: «Отдел информационной безопасности». Сразу за этой дверью находится рабочее место нашего героя, Олега Шилова, начальника данного отдела. Кабинет не большой и не маленький; вполне достаточный для нормальной работы, без каких-либо изысков или излишеств. Стеллажи, три рабочих стола, пара тумбочек, куча всевозможных проводов, какие-то специфичные компьютерные придамбасы – вот, собственно, и весь внутренний интерьер.

Рабочий стол начальника отдела расположен у окна. Глядя на шефа, уставившегося ныне в экран монитора, может

запросто предположить, будто бы Олег Григорьевич полностью погружён в текущую работу, занят какими-то сложными схемами, проверками, переписками с филиалами и поставщиками электронного оборудования. На самом деле, Шилов лишь создаёт видимость бурной деятельности. В действительности, к трём часам дня весь его утренний рабочий азарт давно иссяк, он тупо ожидает шести часов вечера, то есть, окончания рабочего дня, попутно составляя какой-то малозначимый аналитический отчёт, попутно размышляя о событиях вчерашнего вечера.

«Эх, Женька-Женька!.. Нормальным когда-то был парнем. Связался на свою голову с подозрительными типами, откровенными мошенниками, потому и вляпался. Скорее всего, эти самые, более ушлые дружки его же и подставили. Напели песенку о пресловутом «пацанском слове», потому и взял он всю вину на себя.

Девять лет тюрьмы! Охреть!.. Едва ли не четверть, и без того короткой, сознательной жизни. Причём, самые лучшие её годы. И всё это, коту под хвост. Крах жизненных целей и устремлений, да ещё и с полной конфискацией. Даже и представить себе не могу, как это, в одночасье остаться вообще без того, чем ранее обладал, что у тебя когда-либо было.

Вовсе не могу понять, с чего это вдруг на него взъелась Ленка, со мной поссорилась, ведь ранее он был в нашем доме весьма желанным гостем. Будто бы с цепи сорвалась, с утра молчит, не разговаривает. Из-за Женьки теперь и я у неё не

в почёте.

Эх! Как же я благодарен своей судьбе, что в «смутные девяностые» или «неопределённые нулевые», кто-то свыше уберёт меня от мошеннических авантур по быстрому обогащению, что жил я обычной размеренной и законопослушной жизнью. Именно поэтому и чувствую я себя на закате жизненных лет вполне комфортно и спокойно. В те лихие времена я обеспечил себе хоть какой-то задел для спокойной старости, а этот балбес!..»

Когда Шилов вдруг тяжело вздохнул, его подчинённые, трудившиеся «в поте лица», невольно оторвались от своих мониторов.

– Олег Григорьевич, позвольте отпроситься!.. – осторожно произнёс Владимир, худощавый тридцатипятилетний парень, сидевший за соседним столом.

– Когда? – не отрываясь от экрана монитора, сухо поинтересовался начальник.

– Мне бы сегодня. Хочу сбежать на часок пораньше, ребёнка к врачу отвезти.

– Володя, если ты подготовишь полный отчёт по программным сбоям за третий квартал... То есть, без косяков и ошибок, можешь прямо сейчас покинуть офис.

– Олег Григорьевич, может, вы и мне предложите какой-то «аккорд»?.. – восторженно воскликнул, пододрав свой голос Ирина, двадцати восьмилетняя девица. – ...Выполнив который, я могла бы уйти с работы чуть раньше.

– Для начала, наведи порядок в своих предыдущих документах!.. – ответил Шилов. – ...А уж после, я и для тебя что-нибудь придумаю. К примеру, уточнить реестр «живых» и перспективных клиентов.

– Пожалуй, ничего придумывать мне не надо!.. – тотчас спохватилась Ирина. – ...У меня и без того, уйма работы. Быть может, ещё и повечеровать сегодня придётся!

Все рассмеялись, и тут у Шилова зазвонил телефон. Глянув на экран смартфона, Олег Григорьевич понял, что его решила беспокоить супруга.

– Слушаю, – учитывая вчерашнюю ссору, Шилов поднёс трубку к уху и заговорил в достаточно официальном тоне.

– Алло, Олег. Ты, не сильно занят? – каким-то убитым голосом поинтересовалась супруга.

– После вчерашних посиделок с Женькой... Помнится, кто-то обещал не разговаривать со мной месяц!.. – в полушутливом тоне, усмехнулся Шилов. – ...Как же быстро летит время!

– Прекрати ёрничать!.. – прикрикнула на собеседника Елена. – ...Дело очень серьёзное.

– Что случилось? – голос Шилова стал более строгим.

– Не по телефону... Попробуй отпроситься. Приезжай поскорее домой.

– Может, хватит загадок? – на сей раз тон повисил уже Олег Григорьевич, отчего подчинённые, по привычке, втянули свои головы в плечи.

– Говорю тебе, всё очень-очень серьёзно!.. – голос Елены был предельно трагичен, она едва не разревелась.

– Что-то с сыном? – попытался угадать Шилов.

– Нет. Это касается лишь нас... – ответили супруга и тут же добавила. – ... Впрочем, пострадать могут все, в том числе и Андрей.

– Ладно. Попробую вырваться.

По окончанию телефонного разговора, Шилов обернулся к подчинённым.

– Теперь уже мне придётся у вас отпрашиваться. Отъеду чуть раньше. Если кто спросит, скажете, поехал в... В общем, сами придумаете, куда я мог уехать. Впрочем, вряд ли кто меня нынче кинется. Тут и без того, с самого утра сплошные собрания и совещания по поводу слияния наших банков.

– Олег Григорьевич, а как же я?.. – напомнил о себе Владимир. – ... Ведь вы обещали.

– А ты успеешь с обещанным отчётом?

– Успею, – твёрдо заверил парень.

– Ирина, вся надежда на тебя. Остаёшься за главную. Если справишься, завтра можешь уйти с работы часика в четыре.

– В три! – девушка попыталась использовать слабинку шефа с максимальной для себя выгодой.

– Чёрт с тобой. В три, значит в три...

Когда Шилов заехал во двор своего дома, его рабочий

день был ещё вовсе не окончен. В принципе, Олег не обязан был перед кем-то отчитываться; сообщать кому-то о том, куда и на сколько он отлучился со своего рабочего места, либо вовсе уехал из офиса. Его отдел был вполне самостоятельной единицей. В общем, если с информационной безопасностью в его банке был порядок, если в служебные банковские сервера не мог проникнуть ни вирус, ни хакер, ни конкуренты – то и начальник отдела мог иногда бесконтрольно исчезнуть по своим личным делам. Правда, сейчас в банке была несколько иная, не совсем подходящая для отлучки обстановка. В связи с объединением банков... Точнее было бы сказать: в связи с поглощением более крупного «Роскошь-банка», кое-какой «мелкой рыбёшки» (коим, безусловно, являлся банк «Начало»). В общем, в вышеозначенной ситуации, шансы быть внезапно вызванным «на ковёр» увеличивались в разы. Именно поэтому, покидая салон своего автомобиля, Шилов испытывал некоторый внутренний дискомфорт, непрерывно поглядывая на карман, в котором лежал мобильный телефон: вызовут – не вызовут, придётся ли ему в срочном порядке возвращаться на работу или пронесёт?..

– Добрый вечер! – кто-то поздоровался с Олегом Григорьевичем.

– Здравствуйте!.. – машинально ответил Шилов и лишь после оглянулся.

Оказалось, его приветствовал один из соседей. Мужчина,

чуть младше Олега Григорьевича. Кажется, он проживал в соседнем подъезде. И вроде бы, звали его Валера. Он всегда здоровался с Шиловым, и Олег Григорьевич непременно отвечал тому взаимностью. На том, собственно, их знакомство и заканчивалось. Они никогда не общались, не знали фамилий друг друга, мест работы, семейного положения и прочего. Быть может, пару раз мужчины обменивались взглядами во время проведения общедомовых собраний или субботников, потому и считали себя соседями. Пожалуй, именно так ныне соседствует большинство жителей крупных многоэтажек. «Кто это с тобой поздоровался?» – «Валера, сосед из пятого подъезда...» Вот, собственно, и всё современные взаимоотношения. А ведь когда-то, в старые советские времена, когда праздники отмечались едва ли не целым подъездом, какая-нибудь Маруся из восьмой квартиры была дороже сестры, проживавшей на другом конце города. Впрочем, к чему сейчас говорить о том, что навсегда, безвозвратно утеряно.

– Давай выкладывай, что случилось? – прямо с порога, едва успев закрыть за собой дверь, поинтересовался Шилов.

– Олег, моя банковская карта заблокирована! – навстречу ему из комнаты вышла Лена.

– Причина? – услышав ответ, Шилов несколько успокоился. Ведь банковская сфера была его родной стихией. Тем более, карта своего банка.

– Звонила в банк. Сказали, будто бы счёт арестован... – тотчас пояснила супруга. – ...Списана вся вчерашняя зарплата и вообще, все, что было на карте.

– Не понял!.. – едва речь зашла о потере зарплаты, Шилов забыл о былой выдержке.

– Олег, ты не поверишь, но, по-моему, всплыл наш старый долг, четырёхлетней давности... Помнишь?

– Ты имеешь в виду тот «необязательный кредит»?.. – что-то припоминая, поинтересовался глава семейства. – ...Кажется, это был «Коммерс-банк»?

– Да-да, именно он!.. – в знак согласия кивнула головой Елена. – ...Помнишь, как ты уверял меня: будто бы, этот банк уже лишён лицензии, потому и платить ему вовсе необязательно?

– По крайней мере, именно об этом и говорили мне один из ведущих менеджеров нашего банка... – несколько растеряно был вынужден признать супруг. – ...Мол, сумма небольшая. Пару-тройку раз, служба безопасности попытается нас подёргать, а после напишут резолюцию о том, что взыскание задолженности невозможно. Дескать, таких дел, как в нашем, так и в любом ином нормальном банке, ежедневно штук по десять оформляется. А тут, в прогоревшем финансовом учреждении.... В общем, всё должно было пройти на «ура».

– Твоё «ура», из четырёхсот тысяч рублей прежнего долга, через пять прошедших лет «чудесным образом» перевопло-

тились в пятимиллионное ярмо. Как мне пояснили во время телефонных переговоров, мой долг перепродали какому-то коллекторскому агентству, которое начало действовать через службу судебных приставов, через аресты, поиски недвижимости...

– Не паникуй!.. – Олег чуть приобнял супругу. – ...Всё это ерунда. Завтра я проконсультируюсь у наших юристов, и всё будет нормально. В общем, успокойся. Утро вечера мудренее.

Ночью Шилову приснился сон. Точнее, то был скорее не сон, а ночной кошмар. Будто бы он попал в рабство. Какие-то бородачи кавказской внешности приволокли его, разутого и раздетого, в какой-то грязный сарай. Бросили на холодный пол, после чего закрыли его на замок. Всю ночь Олег Григорьевич метался по тому тёмному сараю в поисках какой-либо лазейки, пытался выбить дверь или какую-то доску. Но все его попытки оказались тщетны.

Те же бородачи с рассветом вывели Шилова на работу. Под палящим солнцем, он был вынужден сгребать в одну огромную кучу человеческое дерьмо. Как только Олег останавливался, дабы перевести дух, его тотчас хлестал по спине один из надсмотрщиков. При этом, в руках кавказца была металлическая цепь. И Шилов, едва справляясь с рвотными позывами, вызванными ужасным запахом нечистот, вновь и вновь приступал к прежней работе.

Проснулся Олег Григорьевич в холодном поту. В носу всё ещё стоял неприятный запах каких-то затхлых канализационных стоков.

Глава 3

– ...Да, причём здесь срок давности, о котором ты мне непременно талдычишь?.. – в самый разгар полемики выкрикнул юрист, к которому Шилов обратился со своею бедой. – ...Пока действует кредитный договор, ни о каком истечении сроков исковой давности не может быть и речи. Насколько я понял, пять лет назад твоя супруга оформила кредит на четыреста тысяч, под двадцать пять процентов годовых. Около года она исправно вносила ежемесячные платежи. Ну, а после... Очевидно вы посчитали, что «Коммерс-банк», потеряв лицензию, никаких претензий по возврату долга предъявить вам не сможет, потому и перестали ему платить. Так?

– Это не я так посчитал... – улучив короткую паузу, уточнил Олег Григорьевич. – ...Таким образом мне посоветовал поступить Дима Рудаков из службы собственной безопасности. Дескать, определённый риск в том, что я перестану платить, конечно, имеется. Но он весьма и весьма минимальный. В принципе, так оно ранее и было. Пару раз на имя супруги приходили «письма счастья», какие-то SMS-ки с набором стандартных предупреждений и угроз. Кажется, кто-то звонил в дверь...

Димка советовал вовсе не обращать внимания на эти ме-

лочи. Потому как жена моя, официального места работы не имела, на ней не числиться какая-либо недвижимости – выходит, и взять-то с неё нечего. На том, собственно, всё и окончилось. Более нас никто не донимал и не тревожил... То есть, не донимал до вчерашнего дня.

– Олег Григорьевич, ведь ты работник банка...

– Саня, ты прекрасно знаешь специфику моей работы. Программы, серверы, коды, пароли, подключение компьютерной техники. В ваши финансовые, кредитно-дебиторские заморочки я практически не вникаю.

– Безусловно я тебя понимаю, но в нашем банке работает не только Дима, а ещё пять десятков иных специалистов. Тем более что твоего Диму, год назад, с треском уволили. Ну, как же так, Олег Григорьевич?.. – с сожалением покачал головой юрист. – ...Ведь владельцы твоего долга специально дотянули до последнего месяца, дабы учесть сам долг по кредиту, проценты, пени, неустойки и прочую лабуду. После чего перепродали тот общий долг в коллекторское агентство. А там свои пени, свои проценты... Именно так вы и получил пять полновесных «лимонов»...

– Санёк, хорош давить на больную мозоль. Лучше скажи, как нам теперь быть?

– Для начала скажи, в какое именно коллекторское агентство перепродали ваш долг?

– Кажется, «Василий и сыновья»... – не совсем уверенно ответил Шилов.

– Твою ж мать! – чертыхнулся Александр, изобразив на своём лице нечто трагичное.

– Что? Совсем плохо?

– Могу тебя «обрадовать»... – вновь тяжело вздохнул Саян. – ...Тебе полный пипец. К «Василию и сыновьям» мы обращаемся лишь в самых крайних случаях. При этом, отдаём той конторе половину общей суммы задолженности. Зато они выбивают долг в любом случае и при любых раскладах. Олег Григорьевич, мой тебе совет: не играйся с ними в кошки-мышки. Плати! Договаривайся о рассрочке, иди на все их условия. Лет за пять-семь, с учётом новых пеней, дай Бог, считаешься. Да и то, наверняка, будешь отдавать большую часть своей зарплаты. Так что поясок вашей семье придётся основательно под затянуть. А ещё лучше, обратись-ка ты к нашему Управляющему. Перекредитуйся по льготной ставке, рассчитайся с коллекторами, а уж после как-нибудь разойдёшься и с нашим банком.

– Весёлые перспективы! – Шилов обречённо опустил плечи.

– Олег Григорьевич, не принимай близко к сердцу... – попытался приободрить его Александр. – ...Порой люди оказываются в гораздо худших условиях. Да, и лихие девяностые остались в далёком прошлом. Сейчас раскалёнными утюгами или паяльником вовсе не пытаются, в бочки с бетоном не опускают. У тебя, по крайней мере, есть работа с неплохим заработком. И нигде ни будь, а в солидном финансовом учре-

ждении...

Шилов возвращался домой в наисквернейшем настроении. В подъезд входил предельно уставшим. На свой четвёртый этаж предпочёл подняться пешком. Ему вовсе не хотелось смотреть в глаза супруги, потому и оттягивал он тот неприятный момент, на более поздней срок. А если честно, то Олег Григорьевич, вообще, не хотел идти сегодня домой. Была б у него возможность переночевать в каком-то ином месте, он бы наверняка так и поступил.

Ведь, если разобраться, то именно он, пять лет назад получив так называемую «инсайдерскую» информацию (предоставленную всё тем же Димой Рудаковым) о том, что «Коммерс-банк» вот-вот лопнет, поддался непонятной эйфории и рискнул поменять свою старую «тачку» на более новую, весьма крутую. На себя брать тот необязательный кредит, как сотрудник иного финансово-кредитного учреждения, он не решился. Опасался вполне резонного вопроса: а почему вы, Олег Григорьевич, не воспользовались услугами своего банка, а припёрлись именно к нам? Возникли бы сомнения, подозрения и так далее. Потому и уговорил Шилов супругу посетить главный офис «Коммерс-банк».

Конечно же, опасался: проскочит – не проскочит. Постоянно бегал за консультациями к Рудакову. Однако после того, как тот показывал ему целую папку дел, на которых жирным красным фломастером было написано «нет возможно-

сти взыскания» или что-то в этом роде – всякие сомнения отпали сами собой.

Кредит был взят без особых проблем. Машину поменяли, причём, весьма и, весьма выгодно. А этот самый «Коммерс» всё никак, сука, не «лопался». Целый год Олег исправно вносил ежемесячные взносы. Правда, в основном, это были проценты. Таковыми оказались условия аннуитентной рассрочки платежа.

И вот, наконец-то, это случилось. Как-то утром, он включил телевизор и сразу попал на городские новости. Тут-то и узнал Шилов о том, что «Коммерс-банка» более не существует, что он, действительно, лишён лицензии, его счета арестованы и так далее. Помниться, столь радостное событие, он отметил с супругой в ресторане. А как иначе? Ведь его семья, по сути, за бесценку получила новую машину, сэкономив на данной мероприятии кучу денег.

«И как же паскудно всё закончилось... – медленно шагая по подъездным ступенькам, Олег Григорьевич был вынужден констатировать факт случившегося. – ...Сам виноват. Уверовал в свою неуязвимость, безнаказанность, пустил ситуацию на самотёк. А ведь приходили какие-то повестки в суд, исполнительные листы, иная корреспонденция, относящаяся к долговым обязательствам. Правда, я тотчас спускал те извещения в унитаз. Вот тебе, Шилов, и стабильная старость, жизнь в достатке. Пять миллионов долга, не желаете? Охренеть!.. И как, прикажете, жить дальше?.. Тот, кто,

по сути, должен отвечать за безопасность семьи, её глава и опора... Именно он и облажался по полной программе...»

Поднимаясь по ступенькам, попутно размышляя о текущих проблемах, Олег Григорьевич непрерывно смотрел себе под ноги. Когда ж он оказался на своём этаже, взгляд его переместился на дверь квартиры. Непроизвольно Шилов отшатнулся, увидев огромную надпись во всю межэтажную стену, нанесённую краской из нескольких баллончиков. Та огромная и одновременно корявая надпись гласила «ДОЛЖНИК».

Супруга встретила Олега Григорьевича со слезами на глазах.

– Ты почему телефон отключил? – едва ли не рыдая, обратилась она к Шилову.

– Я пытался уладить наши проблемы в спокойной обстановке... – отмахнулся глава семейства, попутно припоминая, что он действительно забыл включить, ранее отключённый мобильник.

«Твою мать, сколько звонков я мог пропустить за это время. Возможно, звонили из банка».

– Олег, они целый день терроризируют меня непрерывными телефонными звонками, угрозами!.. – продолжала скулить Елена. – ...Звонок за звонком; звонок за звонком... И матом, и через ху..., и через бл...

– Дорогая, придётся немного потерпеть... – попытался

успокоить её Шилов. – ...Наши дела не слишком хороши. Однако мы обязаны справиться!..

Олег едва успел закончит фразу, как сильный грохот вперемежку со звон разбившегося стекла молниеносно разорвали тишину комнаты. Шилов не сразу сообразил, в чём дело. И лишь спустя пару мгновений он наконец-то понял, что в окно влетел кусок кирпича.

Елена вновь зарыдала.

– Проклятые банки!.. Проклятые банкиры!.. Как я их всех ненавижу!.. – принялась выкрикивать супруга, сквозь слёзы.

– Лена, мы сами виноваты!.. Точнее, виноват лишь я один!..

– Нет!.. – прекратив рыдать, Елена будто бы что-то вспомнила. – ...Во всём виноват твой долбаный Павлюченко. Это он заразил нас своей чёрной энергетикой. Точнее, своим отчаянием и своим же невезением. Эх, зачем ты позволил ему переступить порог нашей квартиры?

– Да причём здесь он? – психанул Шилов.

– А притом!.. – Лена попыталась перекричать супруга. – ...Жили себе, жили... Пока твой еб... Женя не припёрся. Вот скажи: на хрена он пришёл? Поплакаться на свою судьбу? Деньги поклянчить? А может, что украсть, или подельников своих на нашу хату навести?..

– Дай мне телефон коллекторов, которые выходили с тобой на связь!.. – Олег Григорьевич глянул в глаза Елены. Про себя же подумал: «такими темпами, я ещё и семью на старо-

сти лет потеряю». Потому как подобных скандалов, ругани, истерик, за свою долгую семейную жизнь Шилов, похоже, и не припомнит...

Глава 4

Встреча была назначена в тихом и малоприметном кафе, расположенном в полуподвальном помещении, рассчитанном человек на пятнадцать-двадцать, не более. Шилов спустился в зал около девяти часов вечера.

Коллекторы, с которыми Олег Григорьевич должен был встретиться, Шилов определил практически сразу: по несколько отвязной манере поведения; холеным и несколько туповатым рожам. Да, и кроме того, в кафе на ту минуту, по большому счёту, никого более и не было. Их было трое.

– Ты, что ль собираешься ответить за долги Шиловой?

Едва усевшись за стол, Олег Григорьевич был вынужден сразу отвечать на заданные ему вопросы.

– Я супруг Елены Алексеевны.

– Супруг, а ты, где работаешь?

– В банке.

– Надеюсь, не дворником? – сверкнул золотой фиксой, тот, что сидел по центру стола. Надо полагать, именно он в данной троице и был за главного.

– Начальником отдела!.. – Шилов не упустил случая прихвастнуть. В тот момент, Олег Григорьевич желал лишь одного, чтобы с ним хоть немного считались. Глядишь, и извлечёт он из своей нынешней должности хоть какие-то по-

слабления.

– В таком случае, с тобой стоит иметь дело!.. – фиксатый удовлетворённо покачал головой. – ...Как звать-то тебя, супруг?

– Олег Шилов.

– В общем, так, Олег Шилов... – продолжил всё тот же коллектор. – ...Если желаешь, чтобы мы оставили вас в покое, плати. Твой тариф пятьдесят тысяч в месяц. В день получения зарплаты ты будешь гасить основной долг жёнушки. Тогда как в аванс ты будешь оплачиваешь наше «финансовое сопровождение». В аванс – десять тысяч, и в зарплату – сорок.

– И мы тебя не трогаем! – подержал фиксатого ещё один вышибала, все руки которого были испещрены наколками.

– Но, если хоть однажды сорвёшь график платежей!.. – заговорил третий. – ...Жизнь твоя превратиться в ад!..

Недослушав, Олег Григорьевич попытался внести кое-какую ясность.

– Ребята! Боюсь, но вы неправильно меня поняли, либо несколько ошиблись с моими реальными доходами. Отдел, который я ныне возглавляю, совсем небольшой. Потому и зарплата у меня не более шестидесяти тысяч. Жена фактически не работает. Не подскажите, как на оставшиеся десять тысяч, я смогу прокормить семью из трёх человек?

– Это вовсе не наши!.. Это уже твои проблемы!.. – расплылся в слащавой улыбке главный. – ...Воруй! На сколь я

понимаю, ты не в чистом поле и не в лесу трудишься. Твоё место работы – банке. Выходит, всегда рядом с деньгами.

– Ну, а пока, подпиши вот этот документ!.. – коллектор с татуированными руками протянул Олегу Григорьевичу несколько листов, скреплённых скрепкой. – ...Обязательство, по которому ты, в случае задержки платежей передаёшь в безвозмездное пользование свою квартиру.

Данная встреча; люди, с которыми он ныне общался; разговоры и прочее, и прочее – казались Шилову чем-то нереальным. Будто бы всё это происходило в каком-то сновидении и вовсе не с ним, а с кем-то иным. Потому, наверное, и соглашался Олег Григорьевич на все, выдвинутые ему условия; подписывал практически всё, что ему предлагалось. А быть может, Шилов был готов согласиться на всё что угодно, лишь бы полубандиты предоставили ему, хоть какую-то паузу; пусть короткий, но так необходимый ему временной промежуток для некоего осознания и осмысления внезапно возникшей и крайне неприятной ситуации.

«Мне необходимо привести свои мысли в порядок, что-то придумать, предпринять!..» – судорожно размышлял про себя Шилов.

– Кстати, ты на чём приехал? – обратился к Шилову фиксатый.

– На машине!.. – ответил Олег Григорьевич, вовсе не понимая смысла заданного ему вопроса.

– Давай ключи!.. – в приказном порядке обратился к Ши-

лову главный. – ...Так уж и быть, спишем с твоего долга тысячу пятьдесят. Считай, за текущий месяц ты уже рассчитался.

– Мой «Nissan» стоит не меньше миллиона!.. – возмутился Олег Григорьевич. – ...Позвольте, я сам его продам. Все вырученные деньги пойдут в счёт моего долга!

– Раньше надо было крутиться, что-то предпринимать, продавать, занимать!.. – рявкнул татуированный. – ...Давай ключи и пиши генеральную доверенность!

Олег Григорьевич попытался было поартачиться, однако очень скоро понял, что это может быть себе дороже.

– И как долго я буду платить вам по пятьдесят тысяч в месяц? – Шилов задал, пожалуй, самый опасный для себя вопрос.

– Десять лет или сто двадцать месяцев! – безучастно ответил фиксатый.

– А если я сразу отдам всю сумму? – придумав что-то, поинтересовался Олег Григорьевич.

– Попробуй. Я дам тебе пять дней!.. – согласился коллектор. – ...Принесёшь пять лямов, я верну тебе тачку и доверенность на хату. После чего, как старые приятели, мы пожмём друг другу руки!..

На встрече с коллекторами Шилов заговорил о полной выплате дога вовсе не спроста. Дело в том, что после выдвинутых вымогателями кабальных условий, Олег Григорьевич

предпочёл воспользоваться советом юриста Александра. То есть, попытаться взять льготный, а если повезёт, то и вообще беспроцентный кредит в своём родном банке. Потому, уже на следующее утро он вошёл в приёмную Управляющего банком. К счастью, там было тихо. Лишь одна секретарша шефа.

– Не подскажите, Михаил Михайлович у себя? – осторожно поинтересовался Олег Григорьевич.

– Да-да, проходите!.. – как ни в чём не бывало, ответила ему миловидная девушка. – ...Михаил Михайлович ещё вчера о вас спрашивал. На рабочем месте вас не оказалось. Иришка сообщила, будто бы, вы отъехали в филиал. Ваш телефон был вне зоны действия сети. В общем, вчера я вас так и не нашла.

«Ого! Оказывается, меня разыскивали!.. Весьма и весьма кстати!.. – подумал про себя Олег Григорьевич. – ...Как только войду в кабинет, поинтересуюсь причиной вчерашней срочности. В предстоящей беседе буду во всём соглашаться с руководителем, поддакивать ему по любому вопросу. Ну, а как только дождусь положительных эмоций, тотчас переведу разговор на личные темы. То есть, поговорю с ним о займе. В общем-то, ничего сложного, и тем не менее, от предстоящего разговора зависит очень и очень многое, считай вся моя будущая судьба, судьба моей семьи!..»

– Присаживайтесь! – управляющий банком указал на стул, при этом лицо его выглядело любезным и отчасти за-

думчивым. Данные обстоятельства вселили в Шилова определённую надежду. Если бы шеф изначально собирался устроить ему некий разнос, то мимика его была бы несколько иной.

– Итак, Олег Григорьевич, я не буду ходить вокруг, да около!.. – заговорил Михаил Михайлович, как только Шилов опустил свой зад на предложенный стул. – ...Вы, наверняка, уже слышали о слиянии нашего банка с более крупным «Роскошь-банком». Впрочем, более правильной было бы вести речь о нашем поглощении, потому, собственно, и выбирать нам особо не приходится. Более сильный, всегда диктует свои условия.

– Конечно, слышал! – утвердительно кивнул головой Шилов.

– Вам наверняка известно и о том, что у «Роскошь-банка» отличная служба программного обеспечения, в том числе и в области информационной безопасности. Штат отдела полностью укомплектован. Потому и должен я вам сообщить несколько печальную новость. В ваших услугах мы более не нуждаемся.

Олег Григорьевич, пойми меня правильно. От моего мнения или желания ныне ничего не зависит. По большому счёту, в новом банке я никто. В течение трёх последующих месяцев банк будем выплачивать тебе прежнюю зарплату, у тебя будет... Проще говоря: данное сокращение оформлено в полном соответствии с российским законодательством.

– То есть, я уволен? – из уст Шилова вдруг вырвался нервный смешок.

– Именно так!

– Нет-нет, Михаил Михайлович! Меня нельзя увольнять!.. – ещё не отдавая полного отчёта в случившемся, Шилов попытался о чём-то договориться, что-то для себя выторговать. – ...У меня тяжёлое финансовое положение. Я отдал вашему банку более двадцати лет своей жизни... Куда ж мне теперь, в мои-то пятьдесят?.. Специализация, которой я владею крайне узкая. Нынче мне будет очень сложно найти работу. В любом случае, я не смогу конкурировать с двадцати – тридцатилетними молодыми людьми!..

– Перестань!.. – небрежно отмахнулся управляющий. – ...У тебя гигантский опыт, который молодым пацанам только предстоит приобрести.

– Зато у них прекрасные перспективы роста, развития. Будьте добры, не увольняйте меня!.. – незаметно для себя Шилов перешёл на откровенное выклинивание. Ранее, подобными вещами он никогда не занимался. Выходило так, что для достижения цели были оправданы любые методы. – ...Я вас очень прошу!.. Своим решением вы губите не только мою жизнь, но и судьбу моей семьи!..

– Не нужно приbedняться!.. – очевидно, устав от бессмысленных пререканий, Михаил Михайлович повысил голос. – ...Олег Григорьевич, вы неплохой специалист и всегда сможете найти новое место работы. Если ж у вас возникнет же-

ление остаться в новом банке, отчасти мы можем пойти вам навстречу. Давайте попробуем переучить вас на оператора кассового зала. Учёба займёт около трёх месяцев, в зарплате вы потеряете примерно половину прежнего оклада. Увы, но ничего иного пока нет. Так что решайте: нужно ли вам это?..

Покинув кабинет управляющего, Шаталов замер посередине коридора. Он вовсе не знал, что ему теперь делать, куда идти. Им овладела не столько тоска или отчаяние, он оказался в полнейшей депрессии. Никакие уговоры, типа: «всё, что не делается, всё к лучшему» или «когда одна дверь закрывается, открывается другая» – в данном случае были совершенно неуместны. Предположим, на пособие по увольнению он протянет месяца четыре; примерно на полгода ему хватит личных накоплений. А что потом? Причём, речь ныне вовсе не шла о том, как он сумеет обеспечить семью самым необходимым. Вопрос лежал в иной плоскости: как Шилов на протяжении нескольких ближайших лет будет рассчитываться с кредиторами, дабы элементарно выжить.

После банковского офиса Олег Григорьевич предпочёл заглянуть в райотдел полиции. Вопрос, с которым он обратился к блюстителям порядка, звучал примерно так: законны ли действия коллекторов, с которыми ему недавно пришлось столкнуться? На что Шилов получил вполне логичный ответ. По поводу подъездной надписи, Олегу Григорьевичу посоветовали обратиться к участковому, дабы тот по-

пытался найти и наказать местных хулиганов. Всё ж остальное, по мнению дежурного полицейского, производилось в рамках закона. Мол, сами виноваты, не нужно было изначально брать неподъёмный кредит.

«Когда начнут резать, либо глумиться над членами вашей семьи – в этом случае, немедленно вызывайте дежурный наряд. Обязательно поможем!..» – в заключении пошутил сотрудник правоохранительных органов.

Далее, Шилов посетил юридическую контору, попытался получить квалифицированную консультацию. Ну, и по возможности, подыскать себе более и менее грамотного адвоката, который хоть как-то (то есть, на вполне законных основаниях) сумел бы снизить бремя неподъёмной финансовой ответственности.

Спустя полчаса, Олег покидал данную консультацию с глубоким убеждением в том, что он понапрасну потерял время и деньги. Впрочем, один из юристов поначалу весьма и весьма яро взялся за выяснение обстоятельств непростой ситуации, в которой вдруг оказались супруги Шиловы. С особым азартом он приступил к рассказу о процедуре банкротства, и даже пообещал разрулить возникшую проблему, связанную с многомиллионным долгом Шилова не более чем за пару месяцев. Однако услышав о фирме коллекторском агентстве «Василий и сыновья», он тотчас потерял к Олегу Григорьевичу всякий интерес, сославшись на срочную занятость.

Подводя итог минувшего дня, домой Шилов возвращался полностью разбитым и опустошённым. На подходе к своему подъезду, с ним вновь поздоровался кто-то из соседей. Оглянулся. То был всё тот же Валера. Просто Валера, и не более. Олегу Григорьевичу оставалось лишь порадоваться за этого улыбчивого и приветливого мужика, ведь у него не было пятимиллионного долга, который ему требовалось отдать в ближайшие годы.

«Никаких тебе забот, никаких хлопот!.. – с откровенной завистью Шилов остановился и проводил взглядом Валеру из соседнего подъезда. – ...Живёт себе человек нормальной, обычной жизнью. А ведь ещё пару дней назад у меня была примерно такая же беззаботная жизнь. Причём, я был непременным любителем поворчать по любому поводу, практически всегда был чем-то недоволен. Вот уж действительную, цену своей жизни познаёшь лишь тогда, когда её в одночасье теряешь!..»

– Охреть!.. – тяжело вздохнула супруга после того, как Шилов сообщил ей подробности прошедшего дня. – ...Ну, и как нам теперь быть? Скажи, зачем ты подписал документы на нашу квартиру? Вне всяких сомнений, мы её уже потеряли.

– Не потеряли. Я обязательно что-нибудь придумаю. В любом случае, мне положены кое-какие выплаты по сокращению... – Олег Григорьевич принялся успокаивать Лену аргументами, в которые и сам не особо и верил. – ...На первое

- время хватит, а там я постараюсь найти новое место службы.
- Может, продадим машину? – предложила Лена.
 - Её у нас уже нет. Если не найду пять миллионов за следующие четыре дня, она так и останется у коллекторов.
 - Поганый «Коммерс-банк»!.. Поганый банк «Начало»!.. – в отчаянии супруга принялась стучать руками по своим коленям. – ...Поганый «Роскошь-банк»! Чтоб они все прогорели, обанкротились!.. Чтоб их ограбили, вынесли все деньги, обобрали до последней нитки. Будьте прокляты их директора, учредители и прочие нынешние хозяева жизни!.. Чтоб они все сдохли, твари ненасытные!..

Глава 5

Заслышав звук, провернувшегося в замочной скважине ключа, Лена выскочила в прихожую. В квартиру вошёл её супруг.

С той самой поры как Олег Григорьевич был уволен минуло два месяца. Всё это время он занимался поиском новой работы. По большей части, безуспешно. Потому и перебивался Шилов небольшими подработками, выезжая на разовые, нечастые заказы. В основном это были настройка и небольшие ремонты персональной компьютерной техники. Тогда как его супруга устроилась на работу достаточно скоро. Её приняли в местную жилищную контору в качестве диспетчера.

За прошедшие пару месяцев, лицо главы семейства несколько потемнело. Он вообще, выглядел порядком осунувшимся. Олег уже не шутил, всё больше молчал, часто курил и непременно о чём-то думал, думал и думал.

Скандалы между супругами постепенно стихли. С новыми жизненными обстоятельствами супруги Шиловы, конечно же, ещё не успели смириться, они лишь начали к ним постепенно привыкать, свыкаться, как-то под них подстраиваться. Да, и к чему ссориться? Что-либо изменить или переиграть было уже поздно. Единственная надежда остава-

лась лишь на Олега, на главу семейства, на его способности, знания, опыт. Короче, на новую, высокооплачиваемую должность, о которой Шиловы пока лишь мечтали. А ещё, они могли рассчитывать на некое чудо.

– Ну? Как твои нынешние успехи? – уже привыкшая к нерадостным известиям, несколько равнодушно и обречённо поинтересовалась супруга.

– Никак!.. – сухо ответил Шилов.

– Олег, уж третий месяц пошёл, как ты фактически болтаешься без дела. Выплата пособия по поводу твоему сокращению, вот-вот закончиться. Затем иссякнут и все наши накопления. У нас, кстати, за квартиру приличный долг накопился. В следующий вторник очередной платёж, а платить пока нечем. За что ж нам такое наказание? Ведь мы пережили Перестройку, Горбачёва, Ельцина... Считай, заранее, на три следующих жизни грехи свои искупили. Долбаные коллекторы. Как я их ненавижу!.. – едва сдерживая подкатившую слезу, процедила Елена.

– Не бойсь!.. – Шилов направился в комнату. – ...Нынче, едва ли не половина страны в такой жопе. Что-нибудь придумаем...

И тут Лена, как будто бы уловила несколько специфичный запах.

– Олег!.. – она развернула супруга к себе лицом. – ...А ну, дыхни. Ты что, пьян?

– Подумаешь, выпил немного... – отмахнулся Олег. – ...

Ужинать когда будем?

– Да, пошёл ты, размазня!.. – с ненавистью она оттолкнула от себя Шилова. – ... Чуть прижало, и он тотчас полез в бутылку!..

Ни нынешним вечером, ни следующим утром Елена с мужем так и не заговорила. Затаив на Олега обиду, она очень рано собралась на службу. К слову сказать, Лена дежурила в жил конторе сутки через трое, и сегодняшним утром начиналась именно её смена. В общем завтрак Олег Григорьевич был вынужден приготовить себе сам. Проводив сына в школу, около девяти утра, он и сам благополучно покинул домашние стены. Во дворе он обменялся приветствием всё с тем же соседом, Валерой. Причём, на сей раз, Шилов поздоровался с ним первым. По каким-то неведомым причинам, настроение у Олега было нынче приподнятым. И это невзирая на молчание супруги, на полную безнадёгу и двухмесячную безработицу. Возможно, положительные перемены в настроении Шилова были связаны с его недавним сновидением. Ночью Олегу Григорьевичу вдруг приснился очень приятный сон, связанный с детскими воспоминаниями. Будто бы он со своими одноклассниками катался на фанерных досточках с высокой горки. Дети падали, врезались друг в друга, перекатывались в снегу и непременно смеялись просто от того, что каждый из них был счастлив.

Около трёх километров Шилов прошёл пешком по широкому проспекту. По пути расклеивал объявления: «Ремонт.

Настройка компьютеров». Успел забежать в парочку офисов, поинтересовался наличием работы. Чуть позже заглянул к своим старым знакомым в мастерскую и сервисный центр компьютерной техники.

«Ребята, ничем не порадуете?» – «Пока нечем. Может, завтра подвернётся какой калым. Короче, забегай!..»

По средам в продаже обычно появлялись свежие газеты, в том числе и газеты с бесплатными объявлениями по поиску работы. Сегодня был именно этот день, потому и заглянул Шилов в окошко «Роспечати», дабы приобрести свежую прессу. Далее он присел на лавочку и приступил к изучению объявлений с новыми вакансиями: быть может, появится что-то интересное. Интернет с подобными объявлениями был им проштудирован уже давно.

Именно в таком, достаточно интенсивном режиме, после потери прежнего места работы и проходил практически каждый день Олега. Отчасти он успел привыкнуть к данному распорядку дня. Наперёд знал, куда ему следует зайти, а где стоит пройти мимо.

Ближе к полудню Олег Григорьевич прилично подмёрз, всё ж таки, начало декабря. Потому и вошёл он в торговый центр, дабы немного согреться. Купил стаканчик дешёвого растворимого кофе, присев у окна. После чего, разложив газеты, он принялся обзванивать номера с обведёнными ранее объявлениями.

«Здравствуйте, я по поводу работы. Нет-нет. Извините,

мне это точно не подходит».

«Добрый день, сегодня прочёл ваше объявление... Да-да, пожалуй, можно попробовать. Позвольте узнать размер заработной платы. Двадцать пять тысяч?.. Какие-то реальные перспективы для увеличения данного оклада имеются? Ну, там... Подработки, командировки, сверхурочные... Извините, но я стою несколько дороже...»

Вполне возможно, что в иных условиях Шилов с удовольствием бы ухватился за вышеозначенную вакансию, потому как работа обещала быть вовсе несложной, без каких-либо авралов и чрезмерных нагрузок. Однако жестокая реальность вынуждала его отказаться от вполне приемлемых условий. Так как в первую очередь, его интересовал размер заработной платы, всё ж остальное было нынче второстепенным.

«Да-да, по поводу объявления...»

Примерно через час на Олега Григорьевича навалилась определённая усталость. Прежде всего, она была вызвана тем самым нуторным, бестолковым и подчас абсолютно бесполезным занятием, коим по большей части и являлся бесконечный поиск работы. Невольно подумалось о ста граммах крепкого алкоголя, которые на некоторое время могли снять часть проблем и нервных расстройств.

«Нет-нет, только не алкоголь!.. – мысленно запретил себе Олег Григорьевич. – ...Во-первых, может запросто перезвонить кое-кто из потенциальных работодателей, обещавших дать о себе знать в самое ближайшее время. А во-вторых, не

хотелось бы вновь огорчить супругу. Она этого вовсе не заслуживает!.. – впрочем, очень скоро совесть Шилова всё же согласилась на некоторые условия. – ... Вот если договорюсь, если найду сегодня работу с достойной оплатой... Лишь в этом случае, пожалуй, и можно будет позволить себе некоторую дозу спиртного...»

Чуть разомлев в тёплом помещении торгового центра, он по-прежнему не решался выйти на мороз. Смотрел в окно, грустил о своём, немного жалел себя за неудавшуюся судьбу, попутно следил за прохожими, у которых были совершенно иные заботы. Эти самые люди уж начинали готовиться к празднованию Нового Года, делали какие-то покупки, присматривали подарки, в то время как Шилову было нынче все не до...

И тут в людской толпе, как будто бы мелькнуло знакомое Олегу лицо.

«Не уж-то Жека?.. – осторожно предположил Шилов. Чуть привстав, он более внимательно взгляделся в широкое окно торгового центра. При этом мужчина, изначально принятый им за Евгения Павлюченко, на сей раз показался достаточно прилично одетым. Ко всему прочему, тот мужчина прогуливался перед торговым центром совсем уж непринуждённо, вразвалочку, чересчур вальяжно. – ... Да, нет. Наверняка, ошибся. Откуда у Женьки может быть такое шикарное пальто. Впрочем, чем чёрт не шутит...»

Вовсе не понимая зачем, Шилов сгрёб газеты, авторучку и

блокнот в одну кучу и охапкой бросил всё это в свою сумку. После чего, бросился вслед за тем элегантно одетым мужчиной. Благо тот, и в самом деле, прогуливался весьма неспешно, потому и не составило Олегу Григорьевичу особого труда догнать его.

– Привет!.. – едва поравнявшись с мужчиной, Шилов тотчас обратился к преследуемому.

Тот обернулся. К радости Олега, это был действительно Женька.

– О, Шилов!.. Ты как здесь? Почему не на работе? – в некотором удивлении поинтересовался Павлюченко.

– Увы, но я уж два месяца безработный!.. – в самой лаконичной форме Олег Григорьевич сообщил другу детства, о своих жизненных переменах. – ...Жека, ты выглядишь... Даже и не знаю, как правильно выразиться. Наверное, как весьма успешный джентльмен. Не уж-то в твоей жизни что-то изменилось?

– Нет. Вроде бы, всё по-прежнему!.. – усмехнулся в ответ Павлюченко.

– Тогда откуда?.. – Шилов акцентировано осмотрел товарища с ног до головы.

– Не век же мне ходить лысым, да ещё и в обносках.

– Жека, у меня к тебе дело... – лишь после того, как друзья обменялись рукопожатием, Олег Григорьевич перешёл к некоторой конкретике.

– Говори!

– У тебя, случаем, не осталось каких-то связей в криминальном мире?

– Э-э, брат!.. – с определённым опасением Женька огляделся по сторонам. – ...О подобных вещах, на улице говорить не принято. Сдаётся мне, дружище, у тебя действительно что-то серьёзное. А ну, пойдём. Где-нибудь посидим, немного потолкуем.

– Я нынче на мели!.. – вспомнив о пустых карманах, пожал плечами Шилов.

– Прекрати!.. – Жека одёрнул Олега. – ...Нам ли считаться по такой мелочи?

– ...Примерно так я попал в финансовую кабалу... – закончил своё долгое повествование Шилов.

Они сидели в том же кафе торгового комплекса, в котором Олег Григорьевич часом ранее грелся и пил дешёвый кофе. Правда, на сей раз на столе стояло вовсе не простецкий кофейный напиток «3 в 1», а тарелки с приличной закуской и початая бутылка дорогого коньяка. Причём, данная бутылка была уже второй.

– Ты, брат, прилично вляпался!.. – пока говорил Шилов, Женька не проронил ни слова. Однако по окончании монолога, он всё же позволил себе высказать личное мнение. – ...Не нужно было соглашаться с теми условиями, и уж тем более отписывать тем бандитам свою квартиру.

– Эх, Женька-Женька!.. – покачал головой Олег. – ...Ты

б только знал, в каком аду мы на тот момент оказались!

– Ничего не поделаешь, нужно было терпеть! Они ж преднамеренно нагнетали жути, создавая невыносимые условия. Именно так эти хлопцы и работают. Квартира у тебя хорошая, «сталинская постройка». Хотя и не в центре города, однако должна быть дорогой. Тебе следовало сразу найти меня. От долга я бы тебя, конечно же, не отмазал, тогда как о процентах можно было забыть. Да, и срок оплаты, вовсе не лишним было бы растянуть. Глядишь, ещё чего выкроил...

– Кто ж знал, что я потеряю работу!.. – с сожалением, а может и с некоторой обидой покачал головой Шилов.

– Не удивлюсь, если чуть позже вдруг выясниться, будто бы именно по их заказу, тебя и уволили!.. – усмехнулся в ответ Павлюченко. – ...По сути, это одна банковская шайка-лейка. Пробили тебя по БТИ и жилищным конторам, на предмет что именно можно с тебя поиметь. Недвижимость, транспорт, банковские счета. После чего, за сущие копейки выкупили твой долг. Хорошенько тебя прессанули. Ну, а далее принялись планомерно отжимать всё, что ты имел до встречи с этими братками.

– Что ж мне теперь делать? Хотя чем-то поможешь?

– Теперь уже поздно метаться, оспаривать ранее оговорённые условия!.. – Женька подлил себе коньяка и вальяжно развалился в кресле. – ...Ты ж сам подписал тот кабальный договор уступки. По этой части нет никакого беспредела. Хочешь ты того или нет, но долг тебе придётся вернуть.

Тут я тебе вовсе не помощник.

Если и смогу я тебе в чём-то посодействовать, то в несколько иной плоскости. Для начала, давай-ка я подкину тебе некоторую работёнку. Уточни, ты чем конкретно занимался на своей прежней службе?

– Информационной безопасностью... – ни на секунду не задумавшись, ответил Олег Григорьевич. За два последних месяца, Женька оказался первым, кто выслушал Шилова и хоть как-то попытался вникнуть в его проблемы.

– Данная формулировка мне ни о чём не говорит!.. – усмехнулся в ответ Павлюченко. – ...Ты лучше скажи, чем конкретно занимался?

– Замки, коды, пароли, сервера, отчасти, видеонаблюдение.

– Ну, вот. Совсем иное дело!.. – Женька удовлетворённо потёр ладони. После чего, с некоторым лукавством глянул на Шилова. – ...Получается, ты сможешь проникнуть в любой банк?

– Нет. Коды и пароли там меняются автоматически. Едва ли, не ежечасно.

– Шучу!.. – Павлюченко поспешил успокоить друга детства. – ...И тем не мене, твой опыт мне обязательно пригодиться. Если всё будет в порядке, то очень скоро ты, наверняка сумеешь полностью рассчитаться со своим космическим долгом. Правда, при одном условии. Если ты сможешь мне в одном деле.

– Ты сейчас серьёзно? – Шилов в недоумении глянул на Женьку.

– Встретимся завтра. В полдень я буду ожидать тебя на Набережной, недалеко от твоего дома. И ради Бога, о нашей встрече никому ни слова. В первую очередь, это будет в твоих же собственных интересах.

Павлюченко уже было встал из-за стола, готовый покинуть помещение кафе.

– Женя, ещё один вопрос... – чуть притормозил его Шилов. – ...Как тебе удалось так измениться?.. За каких-то, пару месяцев.... Чем ты занимаешься?

– Позже узнаешь, – отмахнулся Женька.

Глава 6

Утром следующего дня, в назначенное Павлюченко время Шилов вышел на набережную.

Светило яркое солнце, на город опустилась поздняя оттепель. Олег Григорьевич вновь был в приподнятом настроении. При этом, погода или какие-либо приятные сновидения была здесь вовсе не причём. Шилов ожидал реальной помощи, которая была ему совсем недавно обещана. Он вовсе не знал, чем именно может помочь ему Павлюченко, Олег Григорьевич просто верил своему другу. По крайней мере, в детстве и молодости тот ни разу его не подводил. Тогда как выручал он его, уж точно, с регулярным постоянством.

В ожидании товарища, Олег смёл снег с одной из скамеек, и едва успев на неё присесть, тотчас услышал позади себя настойчивый сигнал автомобильного клаксона. Оглянувшись, приметив на обочине довольно-таки приличный автомобиль. Из салона выглянул Жека, помахавший Олегу рукой: дескать, иди сюда.

Шилов едва успел усесться на переднее пассажирское сиденье, как машина тронулась с места.

– Давно ждёшь? – поинтересовался Евгений.

– Не более пяти минут... – ответил Олег и сразу перешёл к делу. – ...Итак, цель нашей сегодняшней встречи?

– Не спеши. По пути обо всё м потолкуем.

Павлюченко вновь заговорил с другом детства, когда его автомобиль, выскочив на обводную дорогу, быстренько помчался за город.

– Помниться, ты спрашивал меня, дескать, каким-таким чудом мне удалось так радикально измениться... – Женька напомнил Шилову, на чём закончился их прежний разговор. – ...Так вот, никаких чудес в том не было. Я лишь разыскал своих прежних друзей...

– Именно они и подкинули тебе пару мешков денег? – пошутил Шилов.

– Отнюдь. Друзья мне, конечно же, помогли. Правда, их помощь лежала в несколько иной плоскости. Ну, а деньгами я разжился после того, как добраться до своего тайника. Помнишь, я как-то рассказывал тебе о некотором запасе, отложенном на самый чёрный день? Так вот, этот самый тайник с драгоценными безделушками, меня всё-таки дождался. После реализации «ювелирки» я обновил свой гардероб, обзавёлся данной тачкой... Кстати, как она тебе?

– Отличная. Ну, а жильё?

– Ах да. На оставшиеся бабки я приобрёл небольшую квартирку на окраине города. Не поверишь, в ней всего двадцать пять метров общей площади. Оказывается, сейчас и такие строят. Если помнишь, то раньше были модными кухни студии. Это когда в старой «хрущёвке» сносились все стены и получался один большой зал. Ну, а теперь, похоже, ста-

новятся популярны кухни-ниши. Это когда на всю хату лишь одно окно. Когда кухня не совмещена, а сращена с комнатой. Плюс небольшой сортир с сидячей ванной. Эконом вариант для самых нищих, которых, надо полагать, становится всё больше и больше. Я, кстати, устроился дворником. Параллельно я подрабатываю мелким ремонтом, отделкой квартир и зданий. В общем, потихоньку осваиваюсь...

К последним Женькиным пояснениям Шилов отнёсся с определённым скептицизмом.

Достаточно скоро машина въехала на центральную площадь одного из пригородных посёлков. Данный населённый пункт состоял из десяти-пятнадцати многоквартирных домов ещё советской постройки, нескольких улиц частного сектора и небольшого коттеджного посёлка. На центральной площади располагалась пара административных зданий, рынок и двухэтажный торгового центра, с огромной вывеской: супермаркет «Магнит». Возле данного торгового комплекса и припарковал свой крутой автомобиль «новоявленный дворник».

– Зачем мы здесь? – оглядываясь по сторонам, Шилов задал вполне резонный вопрос.

– Посмотрим, как люди в глубинке живут, – улыбнулся в ответ Павлюченко.

– А если серьёзно?

– Попьём кофейку. Заодно, кое в чём меня проконсульти-

руешь... – покидая салон, Женька вновь уклонился от прямого ответа.

Они вошли в здание торгового центра.

Обустройство данного комплекса мало чем отличалось от большинства торговых центров, в которых ранее приходилось бывать Шилову. В фойе, на самом входе располагалось несколько банкоматов. Далее следовал ряд торговых точек с горячим питанием и всевозможной сувенирной мелочёвкой. И лишь после, по ходу движения наших героев, они попали-таки в обширный торговый зал супермаркета «Магнита».

Евгений с Шиловым, прогулявшись вдоль стеллажей супермаркета, вновь вышли к торговому ряду. Остановились у одной из точек горячего питания. Женя купил пару стаканчиков «латте», после чего мужчины медленно направились к выходу. В фойе торгового комплекса Павлюченко неожиданно остановился. Возле банкоматов, в столь неурочный час, людей вовсе не наблюдалось. Волею случая Женька с Олегом оказались в том «предбаннике» абсолютно одни.

– Ну, и что дальше? – отпивая мелкими глотками горячий кофе, поинтересовался Олег.

– Шилов, будь другом... – как-то совсем уж тихо, практически не открывая рта, вдруг заговорил Павлюченко. – ... Не особо привлекая к себе внимание, осмотрись тут, как следует. После чего, скажешь: сколько здесь камер видеонаблюдения. Что ты сможешь сказать об их качестве; имеются ли в

данном фойе какие-то «мёртвые зоны»? Надеюсь, ты понимаешь, о чём я тебя спрашиваю?

– Конечно!.. – так же тихо ответил Олег Григорьевич и ненавязчиво осмотрелся. Взгляд его пробежал по нескольким банкоматам, скользнул по стенам и остеклённым дверям. После чего, он уточнил. – ...Речь идёт только о фойе?

– Да! – коротко ответил Женька, так и не шевельнув своими губами.

– Итак. В фойе всего лишь две камеры!.. – как только мужчины покинули торговый, Шилов тотчас приступил к отчёту. – ...Большие сомнения в том, что они вообще работают. Кроме того, камеры имеются на каждом из банкоматов. Они, наверняка, рабочие. Правда, их качество... Тут мы имеем дело с миниатюрными цветными аналоговыми камерами, низкого или среднего качества. Установить более качественные камеры с дополнительными характеристиками... К примеру, такими как режим «день-ночь» или с компенсацией засветки – не позволяет, как высокая цена, так и внутреннее пространство. Короче, запись с таких камер позволяет опознать, разве что хорошо знакомого человека. Если бы я надумал грабануть один из этих банкоматов, то, пожалуй, рискнул взяться за банкомат «Гамма-Банка».

– Спасибо, дружище!.. – Женька бросил пустой пластиковый стаканчик из-под кофе в мусорный контейнер. – ...Поехали, подкину тебя до дома.

– И в чём был прикол? – уже на обратном пути поинтере-

совался Олег.

– Ты о чём? – переспросил его Павлюченко.

– О нашем стихийном и бесцельном посещении пригородного посёлка.

– Не бери в голову... – отмахнулся Женька. – ...Ранее я уже говорил тебе о том, что иногда подрабатываю мелким ремонте и отделкой помещений. В том самом комплексе, который мы с тобой недавно посетили я намерен произвести ремонт фойе. Уже через пару дней я завезу большой объём отделочных материалов, строительную технику, ручной инструмент. Нанимать на грязную работу я планирую гастарбайтеров, за которыми необходим определённый контроль, чтоб не халявили, не воровали. Потому и хотелось мне заранее знать, на что, собственно, я могу рассчитывать, чем при случае могу их припугнуть.

– И ради этого мы тащились с тобой, черти куда?... – с явным негодованием воскликнул Шилов. – ...Сказал бы заранее, я бы прихватил с собой пару «жучков», настроил картинку за которой ты мог бы запросто наблюдать за тем фойе с экрана своего мобильного телефона в режиме онлайн трансляции.

– Олега, камеры второстепенны. Лично для меня было приятно провести какое-то время в компании со своим давним другом!.. – усмехнулся в ответ Женька.

– Месяца три назад, я запросто мог сказать то же самое!.. – тяжело вздохнул Шилов. – ...Однако в моей нынешней си-

туации...

– Понял я, понял!.. – Павлюченко так и не дал Олегу договорить. – ...Дружище, дай мне ещё пару дней, и я обязательно тебе помогу. Потерпи. В следующий раз сам тебя найду...

Ещё один день, проведённый в поисках трудоустройства, вновь закончился для Шилова безрезультатно. Невзирая на то, что Павлюченко обещал помочь ему с работой, Олег Григорьевич по инерции по-прежнему продолжал начатые ранее поиски. Как говорится: на Бога надейся, а сам не плошай. То есть, на Жеку надейся, а сам продолжай искать что-то стоящее.

После вечернего ужина Шилов присел рядом с супругой на диван. Лена прижалась к его плечу. Размышляя о чём-то своём, каждый из супругов молча уставился на экран телевизора. Общероссийский канал транслировал какую-то ерунду, с громкими песнями и тупыми шутками. Первым не выдержал глава семейства. Он взял в руки телевизионный пульт и попытался отыскать на бесконечном просторе телевидения что-то более интересное, более стоящее.

– Завтра очередной платёж коллекторам... – отрешённо произнесла Лена. – ...Придётся вновь влезать в зачку; брать последнее, что у нас осталось.

– Павлюченко обещал помочь, – как бы, между прочим, ответил Олег.

– Когда это он успел тебе что-то наобещать? – оторвавшись от мужа, Лена уставилась на него в искреннем удивлении.

– Позавчера случайно столкнулся с ним на улице.

– Ах, вот оказывается, с чего это вдруг ты нажрался. Теперь понятен и повод, да и причина.

– Ленуся, ты будешь скалиться или дослушаешь меня до конца? – возмутился Шилов.

– Ладно. Говори... – безразлично ответила супруга.

– За те два месяца, что мы с ним не виделись, Павлюченко сильно изменился. Имею в виду, новую тачку, внешний вид и прочее, и прочее, и прочее.

– Надо полагать, он успел кого-то обворовать или обмануть. Причём, на месте того лоха, могли запросто оказаться мы, если бы я позволила твоему Жени пройти в квартиру.

– Прекрати!.. – чуть одёрнул супругу Шилов. – ...Вчера мы ездили с ним за город. Он показал мне свой будущий объект, который начнёт ремонтировать в самом ближайшем будущем.

– Он что ж, собирается нанять тебя в качестве маляра или отделочника? – беззлобно усмехнулась супруга.

– Нет!.. – на сей раз, Олег был более сдержан по отношению к ухмылкам Елены. – ...Он обещал помочь мне, в нечто иное.

– В чём именно?

– Не знаю. Но вроде бы, Женька должен поговорить с ка-

кими-то бандитами...

– Каков сам, таковы и друзья!... – несколько в вызывающем тоне съязвила супруга.

– Тихо! – устремив свой взгляд на экран телевизора, Олег внезапно одёрнул Елену.

На одном из новостных каналов Шилов разглядел несколько знакомую ему местность. Потому и перестал он переключать программы, полностью сосредоточившись на данном сюжете.

«Сегодня полиция Омска и Омской области обратилась к горожанам региона за помощью в розыске подозреваемых в краже денег из банкомата... – вещал комментатор. – ...В ночь на девятое декабря, около пяти часов утра, в посёлке Ростовка Омского района, двое неустановленных преступников проникли в фойе супермаркета. Взломав один из четырёх установленных там банкоматов, преступники похитили около четырёх миллионов рублей. После чего, скрылись в неизвестном направлении.

По словам заместителя директора торгового комплекса, банкомат принадлежал «Гамма-банку». Момент ограбления попал на видеокамеру. На видеозаписи видно, как преступники проникают в помещение холла и механическим путём взламывают запорные устройства банкомата...»

На экране замелькали какие-то размытые фигуры. При этом Шилов, даже на этой не совсем чёткой картинке, сумел узнать то самое фойе, в котором он побывал с Павлюченко

пару дней назад.

«...В пресс-службе «Гамма-Банка» отказались давать какие-либо комментарии по данному инциденту... – телеведущий продолжил репортаж с места криминальных событий. – ...Подтвердив лишь факт того, что пострадавший банкомат действительно принадлежит вышеозначенной финансовой организации.

У одного из работников Торгового центра удалось уточнить, что взламывать дверь в помещение, преступникам вовсе не пришлось. Предположительно, её разблокировали картой банка через специальный замок.

В отделе полиции возбуждено уголовное дело. Преступникам грозит до десяти лет лишения свободы, за кражу в особо крупном размере».

Далее на экране начался рекламный блок. Шилов вновь схватился за пульт. Переключив пару каналов, он вновь наткнулся на местные новости.

«...В интересах следствия, подробности о розыске преступников полиция не раскрывает. Тем не менее, в распоряжении нашего канала попали фотографии, снятые камерой, вмонтированной в тот самый банкомат... – на экране телевизора вновь появились какие-то тёмные силуэты. При этом трудно было определить не только возраст, но даже пол преступника. – ...Качество полученных снимков, как вы и сами можете убедиться, вызывает, мягко говоря: недоумение. В полиции согласились с тем, что камеры наблюдения бан-

коматов, в целом дают низкое качество изображения...»

«Записи, которые фигурируют в уголовных делах, действительно, зачастую не очень хорошего качества... – пояснил сотрудница пресс-службы УВД, появившийся на экране. – ...Работаем с тем, что есть. Камеры невысокого качества, типичная проблема для банков Омска. Дорогие IP-камеры и видеорегистраторы устанавливаются редко. Определяющим фактором, здесь является их цена...»

– Так, этим тварям и надо!.. – оживилась Елена. – ...Вот скажи, откуда у них столько денег? В Перестройку банкиры и олигархи воровали у государства, а теперь грабят уже нас, обычных граждан. Ну, конечно!.. На такие-то проценты, чтоб не жить, не приумножать свои капиталы!..

Далее Шилов переключился на один из молодёжных каналов с прямым эфиром.

«...При этом омичи положительно оценивают поступок мужчин, взломавших банкомат... – вещал один из комментаторов данного эфира. – ...Как только в соцсети «ВКонтакте» появилось видео ограбления банкомата в посёлке Ростовка, сразу посыпались комментарии, довольно положительно оценивающие поступок грабителей. «Наверное, забрали своё»; «Красавцы!»; «Грабь награбленное»; «Парни, следующим должен быть «Газпромбанк» – это вовсе наше достояние...»

– Ну, а я, что говорила?.. – пожалуй, впервые за последние пару месяцев, Елена выглядела достаточно весёлой. – ...До

чего ж, суки, народ российский довели, если обычные люди так отзываются о банкирах, так радуются за грабителей!..

Олег Григорьевич тихо и практически незаметно отлучился в ванную комнату. Набрал номер телефона и приложил трубку к уху.

– Привет, Олег!.. – ответила трубка голосом Евгения. – ... По какому поводу столь поздний звонок?

– Скажи, это твоих рук дело? – вопрос был более чем конкретен.

– Выходит, ты уже посмотрел последние омские новости!..

– Конечно, видел. Потому и требую объяснений.

– Давай, завтра в полдень. Встретимся на том же самом месте. Спокойной ночи, дружище.

Трубка замолчала. Олег в задумчивости опустил руку.

«Вот вам и хренов отделочник!..»

Глава 7

Как правило, расширенные оперативки в следственно-криминальном отделе полиции проводились по понедельникам. На сей же раз, в экстренном порядке её назначили на среду. Очевидно, случай был особый, из ряда вон выходящий.

В кабинет начальника отдела были собраны практически все ныне действующие опера.

Головин Леонид Леонидович, руководитель данного отдела начал данный сбор с краткого изложения ситуации.

– Минувшей ночью был ограблен дом в престижном коттеджном посёлке. Трое убитых – семья Бобковых, проживавшая в данном коттедже. Случай, сам по себе дикий... Девяностые годы, когда подобные преступления фиксировались пачками, уж давно остались в далёком прошлом. Собственно, именно поэтому и сняли мы весь личный состав отдела с текущих дел...

Нынешняя оперативка оказалась не столь продолжительной. Профессионализм оперов был достаточно высок, потому и понимали они своего шефа буквально с полуслова, поэтому и ушло на всё, про всё не более пятнадцати минут. За данный временной промежуток были определены основные направления, назначены ответственные и скоординированы

механизмы совместной работы.

– Все свободны!.. – в самом конце «раздачи слонов», объявил начальник отдела, и тотчас спохватился. – ...Стоп, стоп, стоп!.. Не расходимся. Совсем забыл о ещё одном срочном дельце. Кража из банкомата в посёлке Ростовка.

– По банкомату, по ходу, вообще плёвое дело!.. – своё мнение вслух выразил один из оперуполномоченных, Валера Степанов. – ...Необходимо пошерстить местную гопоту, посмотреть видеозаписи!..

– Плёвое, не плёвое... – на полуслове, оборвал Валерку Головин. – ...А в прессе, данное преступление получило достаточно широкий резонанс. Звонили с обладминистрации. В общем, с данным делом необходимо по-быстрому разобраться.

– Товарищ подполковник, поручи это дело мне, освободив от тройного убийства в коттеджном посёлке... – предложил Степанов. – ...За пару дней оформлю раскрытие.

– Об этом не может быть и речи!.. – категорично возразил Головин. Для Леонида Леонидовича Степанов был наиболее успешным опером, потому и не собирался начальник отдела разменивать его по мелочам. – ...В первую очередь, ты нужен мне здесь. Точнее, не здесь, а на месте убийства. По-быстрому выдвигайся, осмотри там всё опытным взглядом. А банкомат мы, пожалуй, поручим Александру.

Начальник отдела перевёл свой взгляд на мужчину, лет тридцати пяти, сидевшем рядом со Степановым.

– Леонид Леонидович, я без Санька никуда не поеду!.. – Валерий был вновь категоричен. – ...Совсем недавно вы сами обмолвились, дескать, раскрытие тройного убийства дело федеральной важности.

– Ладно-ладно, согласен!.. Вдвоём вы намного эффективней!.. – недовольно поморщился Головин. После чего, он нашёл своим взглядом самого младшего из оперов, двадцатипятилетнего Владлена Сидорова, который в отделе служил без году неделя. – ...Влад, отправись в Ростовку. Можешь считать дело о краже из банкомата, своим боевым крещением. Всё сам, от начала и до конца!

– Давай, Влад, дерзай!.. – кто-то из коллег потрепал Сидорову волосы. – ...Покажи сослуживцам, на что ты способен!..

По окончанию оперативки, когда служивый народ потянулся к выходу, Головин чуть задержал Степанова.

– Валера! Невзирая на то, что Влад парень вполне самостоятельный!.. В общем, присмотри за парнем. Молодой, неопытный... Чтоб не растерялся, не наломал там дров.

– Хорошо-хорошо, Леонид Леонидович!.. – заверил командира Степанов. – ...По горячим следам разберусь с тройным убийством, тогда и гляну какие, к тому времени, у парня будут подвижки. Чем смогу, тем помогу.

Как и в прошлый раз, около полудня к обочине дороги подрулил автомобиль Евгения.

– Прыгай в салон!.. – выкрикнул Павлюченко, обращаясь

к Олегу, ожидавшего его на набережной. – ...Отъедем в тихое, безлюдное место.

– Скажи, на хрена ты впутал меня, в свою криминальную игру? – едва оказавшись в салоне автомобиля, сходу поинтересовался Шилов. Данный вопрос вертелся в его голове весь вчерашний вечер, всю минувшую ночь и нынешнее утро.

– По правде сказать, я лишь собирался тебе помочь, и не более... – в крайне спокойном, если не безразличном тоне ответил ему Павлюченко.

– Интересно, чем?

– Вот этим... – Женька кинул на колени Олега ни то свёрток, ни то толстенький пакет.

Шилов разорвал целлофан, и в руках его оказалась пачка пятидесятирублевых купюр.

– Здесь двести тысяч. Твоя доля, – пояснил Павлюченко.

– В новостях речь шла о трёх миллионах... – не веря в увиденное, тихо проговорил Олег.

– А у тебя, как я посмотрю, губа не дура... – усмехнулся в ответ Женька. – ...Поначалу «не впутывай меня в это дело», а теперь «чё так мало»?.. Ну, а если серьёзно, то ты сам должен понимать: у исполнителей и уж тем более организатора, доля должна быть повыше. Они рисковали в гораздо большей степени. Прошу учесть так же и то, что за данное преступление полагается срок до десяти лет лишения свободы. Меж тем, ты получил вполне приличное вознаграждение, никак не меньше трёх твоих прежних месячных жало-

ваний. Исключительно за то, что прокатился со мной за город, потратив на данное мероприятие не более пары часов. Фактически ты пальцем о палец не ударил.

Мой тебе дружеский совет, деньгами шибко не свети, не трать всё сразу. Тем более не пытайся рассчитаться с коллекторами раньше срока. Если почуют, что у тебя появились бабосы, тотчас найдут способ увеличить сумму выплат. Пусть считают, что ты кое-как наскрёб на данный платёж; что по-прежнему едва-едва сводишь концы с концами.

– Жека! На сколько я понял, ты вновь взялся за старое. Даже не за старое, а за более криминальные делишки!.. – выслушав товарища, задумчиво произнёс Олег. – ... Не боишься вновь оказаться в местах не столь отдалённых?

– Нет, в тюрьму я более не сяду!.. – отмахнулся Павлюченко. – ... Поверь, у меня было время хорошенько всё обдумать и свести возможные риски к минимуму.

– И что дальше? – вопрос был задан вовсе не с упреком, а скорее, с некоторой надеждой.

– Об этом, следует спросить именно у тебя!.. – усмехнулся Евгений. – ... Ну, так как? Могу ли я рассчитывать на тебя в дальнейшем?

– Предлагаешь вступить в твою банду?

– Банда – сильно сказано. Лично я предпочитаю несколько иные определения. К примеру, группа единомышленников, бригада, коллектив, подразделение, артель, компания. Да, как угодно, но только не банда.

– Как-то не хотелось бы мне на старости лет... – попытался поартачиться Шилов.

– Брось!.. – Павлюченко оборвал Шилова на полуслове. – ...Об этом не может быть и речи. Будешь держаться рядом со мной, исполнять указания именно так, как я тебе скажу – тогда и свободу сохранишь, и с хорошими деньгами останешься. Я вообще, поставил перед собой цель, достигнув которой, окончательно завяжу с криминалом.

– Что за цель?

– Конкретная сумма, собрав которую, можно смело выходить на «пенсию».

– Позволь поинтересоваться, какую сумму ты для себя отмерил?

– Позже узнаешь. Ну, так как?.. Ты со мной?

– Идея, чёрт побери, весьма и весьма заманчива. Обещает быстрый расчёт по долгам. И, тем не менее, мне необходимо подумать, кое-что взвесить. Вовсе не привык принимать судьбоносные решения впопыхах, наспех...

– Что ж, подумай. При этом попрошу учесть следующее. Угрызения совести, какие-то сомнения и метания испытывает лишь тот, кто начинает заниматься не своим делом. Точнее, он сам, на уровне некоего подсознания именно так и считает. Для примера прошу представить себе некоего офисного клерка, который вдруг решил украсть из супермаркета батон колбасы. Вовсе неважно от голода он это делает, от безделья или из чисто спортивного любопытства. Глав-

ное, он занялся вовсе несвойственным ему делом. По крайней мере, именно он так думает. Потому и всё его нутро колотит страх, его непрерывно терзает совесть: правильно ли он поступает или нет. Испуг и сомнения невольно порождают невербальные, вовсе неосознанные действия. Ну, там неестественная походка, подёргивание рук, бегающий взгляд... Уверяю тебя, он обязательно попадётся на кассе.

А теперь представь матёрого вора, который знает о том, что от его нынешнего «улова» будет зависеть благополучие семьи. У него есть цель, этим он занимается большую часть своей жизни, потому и не может быть речи о какой-либо совести. Он сделает своё дело грамотно, потому и пройдёт через любую кассу абсолютно не пойманным. Так что, дружище, определяйся. Станешь ли ты на какое-то время вором, либо найдёшь иной способ возврата коллекторских долгов.

Вечерний визит коллекторов был, конечно же, ожидаем. Братки работали с точностью курьерского поезда. И, тем не менее, от трели дверного звонка Лена вздрогнула всем телом.

Дверь открыл супруг. На пороге стояли всё те же мордороты. Как всегда их было двое. Посещали они квартиру Шиловых строго по пятым и двадцатым числам каждого месяца.

– Мы за очередным платежом. Приготовил? – поинтересовался один из них, шагнув в квартиру.

– Возьмите! – к великому изумлению Елены, её муж про-

сто взял, да и протянул тем полубандитам конверт.

Платежами, то есть, подготовкой тех самых «конвертиков» обычно занималась Лена. Она заранее снимала деньги с карты, либо вынимала их из так называемой «зачатки»; тайничка, прибережённого на «чёрный день». Именно так она поступила и в этот раз. Ровно сорок тысяч ныне лежали в кармане её халата. Она лишь ожидала, когда коллекторы озвучат свои требования. А тут, на тебе... В руках мужа вдруг оказался, неизвестно откуда взявшийся конверт. Причём, вовсе не пустой. Мордovorот вынул из него веер пяти-тысячных купюр. Пересчитал их, после чего удовлетворённо глянул на Шилова.

– Через две недели вновь ждите нас в гости!

На том, собственно, визит и окончился.

– Олег, откуда деньги? – Елена продолжала смотреть на своего суженного в полном недоумении.

– Женька помог.

– То есть, ты взял их в долг?.. – удивление супруги сменилось негодованием. – ...Ты с ума сошёл!.. Мы и без того должны хрен знает сколько!..

– Во все не в долг... – так и не дав супруги договорить, успокоил её Шилов. – ...Эти деньги я заработал.

– Интересно было бы узнать: каким образом?

– Ты знаешь, Ленуся!.. – тяжело вздохнув, Олег продолжил. – ...По-моему, я ввязался в непонятную криминальную историю. Помнишь позавчерашний сюжет об ограбле-

нии банкомата?

– А ну, рассказывай!.. – проявив искреннюю заинтересованность, Елена подхватила мужа под руку.

Глава 8

– ...Ну, а сегодня он вручил мне пакет с деньгами!.. – закончив своё повествование, Шилов глянул супруге в глаза. – ...Хочу узнать, что ты думаешь по данному поводу?

– Честно сказать, особых симпатий к твоему сомнительному дружку я никогда не испытывала. Когда ж он угодил за решётку, я и вовсе посчитала Женю опасным для нашей семьи субъектом. В принципе, я не изменила своего мнения и по сей день. Уверена в том, что он когда-нибудь он подставит тебя по-крупному. Тем не менее, после твоего повествования о краже из банкомата, я вынуждена сказать: «Ребята, вы молодцы!» Скажу больше, я хочу быть в вашей банде. Пусть моя роль окажется самой минимальной... Ну, там куда-то сходить, что-то проверить, принести-отнести, за кем-то понаблюдать. В общем, всё что угодно. У меня просто руки чешутся отомстить банкирам за наши с тобой нервы и слёзы.

– Ты хотя бы представляешь, чем это может грозить? – Олег уставился на жену в полном недоумении. Он вовсе не предполагал, что в ней может проснуться криминальная жилка. Поначалу Шилов ожидал, что, узнав всю правду о недавней краже из торгового комплекса, Елена будет настаивать на том, чтобы он немедленно отправился в полицию с повинной; предполагал, что она будет скандалить; запретит

видеться с Павлюченко; либо вовсе не разрешит ему покидать стены квартиры. На деле ж, вон как всё вышло. Причём, данная, абсолютно не предсказуемая реакция супруги показала Олегу гораздо опасней его самых смелых предположений.

– Да, и чёрт с ним!.. – глаза Лены заблестели каким-то диким азартом. – ...Ведь мы не собираемся воровать всю жизнь. Сорвём хороший куш и...

Спорить с супругой было бесполезно. Потому, выбрав благоприятный момент, Шилов уединился в ванной комнате и набрал телефон Павлюченко.

– Жека, я в деле! – ответ Олега был лаконичен и предельно понятен.

– Завтра в то же время, на том же самом месте!..

Автомобиль заехал в какой-то загородный, полузаброшенный посёлок. Осмотревшись по сторонам, Шилов насчитал не более двенадцати стареньких, покосившихся домиков. А если быть более точным, то была самая заштатная, вымирающая деревенька, которых на просторах нынешней России десятки тысяч. В один из дворов той самой деревушки и вкатилась Женькина машина.

– Вот мы и приехали!.. – объявил Павлюченко, покидая салон автомобиля. Вслед за ним вышел и Олег. – ...Не стесняйся, погуляй по двору, немного осмотришься, освойся.

– Не уж-то и здесь, в этакой самой глуши, имеются банкоматы? – в шутку поинтересовался Шилов.

– Нет, дружище! Здесь не воруют!.. – так же с улыбкой, ответил ему Евгений. – ...Можешь считать данный двор нашей будущей базой. Как видишь, местность вокруг посёлка открытая, просматривается едва ли не на пару километров. Три сквозных проезда. Каких-либо незваных гостей мы можем заметить минут за пять до их подъезда к дому. При острой необходимости можно скрыться, воспользовавшись одной из двух оставшихся дорог.

На крыше дома!.. – Женька глянул на самый верх деревенской хибары. – ...Я планирую установить передовое видеонаблюдение. Чтобы у нас всегда имелась возможность отследить реальную картину всего, вокруг происходящего. Как ты ранее сказал: с любого доступного электронного устройства. Можешь считать, что это будет твоим первым поручением. То есть, в самые короткие сроки от тебя потребуются обеспечить нашу собственную безопасность. Не экономь. Всегда помни о том, что наши собственные жизни, подчас могут зависеть от твоих хитроумных гаджетов.

– Нет проблем! – в знак согласия кивнул головой Шилов.

– Итак, как я ранее обмолвился, здесь будет наша база!.. – чинно вышагивая по вытоптаным в снегу дорожкам, продолжил Евгений. – ...Здесь мы будем собираться, решать насущные вопросы; отсюда мы будем выезжать на дело. При необходимости здесь запросто можно отсидеться. В подвале имеется некоторый запас продуктов и прочих предметов первой необходимости. – ...Обернувшись к Олегу, Павлю-

ченко едва заметно ему подмигну. – ...Пойдём в гараж, я кое-что тебе покажу.

Вслед за Евгением Шилов проследовал в деревянную пристройку, весьма похожую на сарай или хлев. Внутри того строения с широкими створками въездных ворот стоял самый настоящий инкассаторский «броневик», в достаточно приличном состоянии. Вдоль стен сарая было развешено несколько комплектов инкассаторской формы различных банков.

– Где ты всё это взял? – Шилов был не в силах сдержать своего удивления.

– Спрашиваешь, где взял?.. – лукаво усмехнулся Павлюченко. – ...Не поверишь, но всё это я приобрёл на Авито, на самом обычном сайте бесплатных объявлений. Инкассаторский «броневик» купил за четыреста тысяч. Форму по три тысячи за комплект. Не поверишь, но на данном сайте можно приобрести не только инкассаторские автомобили, но и самый настоящий самолёт, тот же ТУ-154!..

– Жека, лучше скажи, с каких таких щей, ты взялся грабить банкоматы? Помниться, в прошлый раз тебя посадили за...

– Последний свой год я чалился с одним весьма интересным сидельцем... – Женька небрежно оборвал Олега на полуслове. – ...Практически всю свою сознательную жизнь он успешно бомбил банковскую сферу.

– Говоришь успешно?.. – на сей раз, ухмыльнулся уже Ши-

лов, так и не дав договорить своему другу. – ... Что ж тогда в тюрьме оказался?

– В какой-то момент фраерок расслабился, потерял всякую бдительность, в чём-то почувствовал свою неуязвимость!.. – ничуть не обидевшись, ответил бывший зек. – ... В общем, всё то, что нам допускать ни в коем случае нельзя. Иначе, можем запросто повторить его судьбу. Ну, а кроме того... Помнишь нашу первую с тобой встречу?.. Ту самую, когда мы в дождь бухали на детской веранде возле твоего дома. Именно тогда я впервые обмолвился об одном штопанном гандоне, с которым мы изначально замутили «финансовую пирамиду»... В общем, немного освоившись на свободе, пообщавшись с некоторыми авторитетными гражданами, а также сопоставив некоторые факты, я с полной уверенностью могу заявить о том, что именно он и подставил меня ментам. А я-то, придурок, всеми силами отмазывая эту суку, взяв всю уголовку на себя. Так или иначе, но у меня созрела мыслишка отомстить гавнюку по полной программе. Но об этом мы поговорим несколько позже, когда окрепнем, когда нам самим станет понятно, что мы, действительно, можем горы свернуть. Ты, кстати, как распорядился полученными от меня деньгами?

– Достаточно прозаично. Оплатил очередной платёж коллекторам!.. – неожиданно заданный вопрос, чуть выбил Шилова из колеи. Потому, приступая к ответу, он чуть закашлялся. – ...Остальные собирался положить на «карту». Од-

нако сделать мне этого так и не удалось. Вдруг выяснилось, что отделение банка, услугами которого я пользовался на протяжении последних нескольких лет, внезапно закрылось. Бежать в иной офис было уже поздно...

– Что за банк? – чуть встрепенулся Павлюченко. Информация, казавшаяся Шилову абсолютно бесполезной, вдруг вызвала повышенный интерес.

– Естественно, банк «Начало». В каком ещё банке я мог держать свои кровно заработанные, если не в том самом, в котором работал на протяжении многих последних лет. Данное отделение было совсем рядом с моим домом. Теперь придётся подыскать иное финансовое учреждение, либо складывать деньги в «кубышку». Впрочем, было б что складывать!..

– Ты, случаем не в курсе, почему закрылось данное отделение?

– Кажется, я тебе уже рассказывал о том, что «Роскошь-банк» поглотил банк «Начало». Теперь решение об открытии и закрытии филиалов принимают совершенно иные люди. Очевидно, «Роскошь-банку» данное отделение отчего-то пришлось не по нраву, либо посчитали его нерентабельным.

– Извини. Возможно, случайно пропустил твои слова мимо своих ушей!.. – по мимике Павлюченко, было абсолютно понятно, что он уж успел что-то задумать. Более того, сейчас Евгений усиленно размышлял над полученной информации.

ей. – ...Так или иначе, но ты сообщил мне весьма и весьма ценную новость. Закрылось отделение банка. Скажи-ка мне, дружище, как давно не работает твой филиал?

– Не более трёх дней! – безучастно ответил Шилов.

– И кто теперь занимает то помещение?

– Никто. Со вчерашнего вечера висит растяжка: «сдаётся в аренду».

– Так!.. – продолжая о чём-то размышлять, засуетился Женька. – ...Давай-ка мы в срочном порядке посмотрим то помещение. Прыгай в машину!

– Зачем? Объясни толком, что ты задумал?

– Не задавай лишних вопросов!.. – прикрикнул на Шилова Павлюченко. – ...Считай, что я просто решил подбросить тебя до дома!..

За каких-то пару часов Павлюченко добраться до города, позвонил по номеру, указанному на растяжке, заключил договор аренды, внёс первый взнос и получить ключи от заветных дверей того самого помещения, о котором ранее шла речь. Олегу оставалось лишь позавидовать прыти и молодецкому азарту своего друга.

Когда на улице только-только начало смеркаться, Шилов с Евгением вошли вовнутрь недавно арендованного и пока ещё пустынного помещения. Точнее было бы сказать, они вошли в то помещение не вдвоём, а втроём. На крыльце Олега с Павлюченко поджидал невысокий мужчина средних лет. Евгений представил его Шилову, как ремонтника-дизайне-

ра.

– А теперь, дружище!.. – разгуливая по комнатам и прислушиваясь к своему эху, Женька обратился к Олегу. – ... Постарайся припомнить. Причём, в самых мельчайших подробностях: что и на каких местах тут стояло. Речь идёт о тех временах, когда здесь размещался филиал банка «Начало». Сразу скажу, нам будут важны самые мельчайшие подробности.

– Зачем тебе это? – переспросил Шилов.

– Ты вновь задаёшь ненужные вопросы! – на сей раз, ответ Женьки прозвучал в несколько озлобленном тоне.

– Ну, хорошо!.. – понимая, что спорить или что-то доказывать Павлюченко бессмысленно, Шилов перешёл к описанию бывшего интерьера. – ... На этом месте, от стены до стены была стойка кассиров-операционистов. Там столы и скамейки клиентов...

Олег принялся бродить по ничем не занятым площадям, попутно воссоздавая в своей памяти былую картину. Всё что он вспоминал, тотчас им озвучивалось. Ремонтник делал в своём блокноте соответствующие записи.

– Мне, как будто бы, всё понятно!.. – спустя пару минут, опустив свой блокнот с записями, резюмировал ремонтник-дизайнер. – ... Достаточно стандартный, отчасти примитивный интерьер, свойственный практически любому отделению банка. Воссоздать его мы сможем к завтрашнему утру.

Закрыв за ремонтником дверь, Павлюченко обернулся к Олегу.

– Дружище, тебе предстоит серьёзно поработать!..

– В каком смысле «поработать»? – с некоторой оторопью поинтересовался Шилов.

– Не беспокойся, никакого криминала. От тебя потребуются исключительно технического навыки... – Женька дружески похлопал Олега по плечу. – ...Пожалуй, именно сейчас и стоит посвятить тебя в некоторые детали намеченной мною авантюры. В первую очередь я сделаю это для того, чтоб более не слышать о тебя глупых «отчего» и «почему».

Итак, в криминальном мире имеются умники, зарабатывающие немалые деньги на разнице в курсе валюты. На блатном жаргоне таких хлопцев называют «менялами», а сам способ заработка «крысиными бегами». Представь себе человека с огромной суммой денег, который только и занимается тем, что бегают от одного банка к другому.

Хорошо заработать на таких операциях можно лишь при одном непременном условии, когда у тебя имеются надёжные инсайдеры в тех кредитных организациях, с которыми ты имеешь дело. То есть, когда в банковской сфере у тебя работает некий дружок, когда ты вхож в финансовые учреждения и банкиры всегда готовы быстро провести операцию с семи- или восьмизначными суммами в рублёвом эквиваленте.

На этих самых «менял» мы и начнём нынче охоту. Для

этих целей мы вновь откроем представительство банка «Начала» в данном помещении. Лишь на один день, а быть может, на пару часов. И только для одного или двух клиентов.

Короче, я дам тебе электронные адреса трёх-пяти менял. Твоей же задачей будет внедрить на их часто посещаемые страницы ненавязчивую рекламу об обмене валют по весьма выгодному курсу. Кроме того, мы разместим объявление с именно нашим контактным телефоном на каком-нибудь уважаемом финансовом сайте.

Что же касается «ДубльГИСов» и прочих навигационных поисковых системах... Данные на их страницах обновятся не ранее одного-двух месяцев. Потому и информация о местонахождении представительстве банка «Начало» по данному адресу, должны по-прежнему остаться актуальными. На этом, собственно, и будет построена вся предстоящая авантюра.

Кто-то из вышеозначенных «жирных рыб» обязательно клюнет. Обязательно пробьёт наше отделение по справочникам, где и найдёт подтверждение реальное существование данного представительства, расположенного именно здесь. Наберёт, заблаговременно подставленный нами номер... Ну, а далее, дело техники.

Глава 9

Через три дня зазвонил (приобретённый именно для данного случая) мобильный телефон.

Павлюченко поднял трубку.

– Хотелось бы уточнить, будет ли в вашем банке крупная сумма валюты для проведения операции обмена? – поинтересовалась трубка. Судя по голосу, это был молодой человек азиатской национальности.

– Какая сумма вас интересует.

– Порядка полмиллиона долларов.

– Сумма достаточно крупная!.. – выдержав короткую паузу Евгений продолжил. – ...Если вас устроит, то операцию можно будет провести завтра. Ориентировочно в час дня, во время обеденного перерыва. Чтобы произвести обмен в более спокойной обстановке.

– Устроит.

– Тогда подъезжайте!.. – ответил Павлюченко. Отключив телефон, Женька обернулся к Шилову. – ...Надо полагать, клюнула одна из «жирных рыб»!..

В загородный сельский домик, Шилов прибыл на такси. В срочном порядке его вызвал Евгений. Когда Олег вошёл в дом, в большой комнате уже находились трое неизвестных

ему мужчин. Отчасти, он даже растерялся, дескать, туда ли попал? Более того, он до предела насторожился: не уж-то арест? Благо, навстречу ему вышел хозяин жилища, Павлюченко.

– Ну, вот! Можно считать, теперь все в сборе!.. – заметив Олега, Евгений позволил себе некоторую шутку. – ... Помните фразу майора Жеглова из старого советского кинофильма: преступное сообщество, именуемое в народе, банда, собралось в полном составе. Пусть и не нравится мне это слово, однако от реальности нам никуда не уйти. Если раньше мы работали разрозненно, каждый исполнял исключительно свою миссию, то теперь пришло время действовать сообща.

Сказать по правде, я собирался перезнакомить вас несколько позже. Пытался оттянуть этот момент, на более поздний срок. Однако обстоятельства несколько изменились. На завтра намечено серьёзное мероприятие, выезжаем практически в полном составе. От нашей слаженности, мобильности и взаимопонимания каждого, будет зависеть общий успех.

Ну, а сейчас я, пожалуй, скажу пару слов о каждом из вас. Так сказать, для общего представления.

Предлагаю начать знакомство с нашего компьютерного гения, Олега!.. – Павлюченко обернулся в сторону Шилова. – ...Прошу любить и жаловать. Совсем недавно я подобрал его на улице, в полном отчаянии, связанном с внезапной поте-

рей основного места работы. Вирусы, коды, пароли, сети, видеонаблюдение и прочее – всё это к нему, к моему школьному другу.

Следующим у нас будет Константин!.. – Женька указал на крепкого мужичка лет сорока пяти. – ...Каких-то пару недель назад, Костя трудился инкассатор. На данном поприще имеет десятилетний стаж. По неприятному стечению обстоятельств, он так же, как и Олег, оказался не нужен уже «Коммерс-банку».

Юрий... – на сей раз, хозяин дома глянул на сорокалетнего мужчину, который обозначая себя, поднял вверх руку. – ...Военный пенсионер, майор спецназа в отставке. Это вам не хухры-мухры, всё предельно серьёзно!..

И наконец, Дмитрий... – Павлюченко указал на пятидесятилетнего мужичка, руки которого были сплошь испещрены татуировками. – ...Помните, как у того же Жеглова: сейфы колет, как косточки». Пять судимостей, два побега!

Чтобы было некоторое понимание, скажу несколько слов ещё и о том, что кроме вас, ныне присутствующих в комнате, у нас также имеются свои осведомители в банковских и охранных структурах, свои люди в криминальной среде и в правоохранительных органах.

Данным составом мы будем собираться лишь в самых крайних случаях, когда в том будет острая необходимость. Лишь я один буду определять, кто мне понадобится в том или ином случае. Данная прерогатива не подлежит обсужде-

нию; я вас собрал, мне и определять план действий на ближайшее будущее.

О нашей группе знают лишь те, кто ныне собрался в этой комнате. Хочу сразу предупредить о том, что периодически я буду давать каждому из вас какие-то конкретные задания. И если мне вдруг станет известно об утечке информации... То есть, о чём-либо крысятничестве. Можете смело считать, что эта сука уже подписала себе смертный приговор. Предатель, как правило, сдаёт сразу всех, потому и не будет к нему никакой пощады, никакого снисхождения. Пока работаем вместе – забудьте о пьянках, гулянках, о блядстве и прочим. Караться данные действия будут на уровне предательства. Потому как водка снимает всякий контроль, развязывает язык и стирает память. Причём, бабы иногда воздействуют гораздо хуже алкоголя.

Теперь по делу. Завтра в восемь утра собираемся здесь. Отправляемся на достаточно серьёзный «сквознячок». Пожалуй, именно там, в деле, мы и определимся, кто из нас чего стоит. Ну, а сегодня мы распределим некоторые роли, обозначим обязанности; обмозгуем детали и возможные пути отхода!..

Поздним вечером, когда все мелочи были, как будто бы разрешены, когда участники завтрашнего мероприятия медленно потянулся к выходу, Шилов предпочёл задержаться, дабы переговорить с Павлюченко с глазу на глаз.

– Жека, сразу хочу сказать о том, что моя жена в курсе наших с тобой дел!.. – заговорил Олег, как только школьные друзья остались наедине.

– Надо полагать, заслышав о неминуемой расправе над возможным предателем, ты предпочёл немедленно покаяться в своих недавних грехах? – лукаво глянул на Шилова, Павлюченко. – ...Дескать, я тебя ранее предупреждал!..

– Не в этом дело... – в некотором смущении, Олег Григорьевич потупил свой взгляд. – ...Не хочу, чтоб между нами возникли какие-либо недоразумения.

– Да, это я так, в шутку. В том, что ты обязательно поделишься нашим общим секретом со своей супругой, я вовсе и не сомневался... – спокойно ответил Женька. – ...Твоя Ленка – девчонка правильная. Не думаю, чтоб у неё нашёлся какой-то резон сдавать своего мужа ментам. Однако на всякий случай, предупреди её о том, о чём я только что говорил ребятам. Пусть прикроет свой ротик, если решит отправиться на вечеринку со своими подружками.

– И ещё... – начал, было, Шилов и тотчас осёкся.

– Ты уж договаривай, коль начал!

– Судя по составу нашей шайки!.. – продолжил Шилов. – ...То есть, опираясь на профессиональные навыки тех, кто был нынче собран в твоём доме... В общем, насколько я понял, ты собираешься громить исключительно банки. Ну, или что-то иное, так или иначе связанное с банковской сферой?..

– Так оно и есть! – в знак согласия, Женька кивнул голо-

вой.

– В таком случае, я так же попытаюсь внести некоторый вклад в нашу «общую копилку»!.. – заговорчески произнёс Олег. – ...Мне известен один довольно-таки простой способ отъёма денег из банковских структур.

– Рассказывай, я весь во внимании, – присев на край стола, Павлюченко с любопытством уставился на Шилова. «Интересно, чем он сможет меня удивить?»

– По роду своей прошлой службы, когда мне приходилось определять возможные риски при совершении банковских операций, связанных со снятием наличности, я нашёл одно достаточно уязвимое упущение. Причём, начальству о том внесистемном «проколе» я предпочёл не докладывать. Я абсолютно уверен в том, что подобные прорехи имеются практически в любом банке.

– Ближе к делу, – поторопил Олега хозяин избушки.

– Суть предложения в следующем. Информация о только-только состоявшейся банковской операции проходит множество контрольных фильтров. Лишь после этого, она фиксируется главным сервером. На всё, про всё уходит около пяти-семи минут.

– Ни черта не понял... – тряхнул головой Евгений. – ... Объясни, как можно использовать данную информацию на практике.

– Вот смотри!.. – Шилову хотелось сказать: ну, до чего ж

ты тупой. Тем не менее, он сдержался, попытавшись «разжевать» предложенную идею до элементарных составляющих. – ...Предположим, что у тебя на банковском счёте один миллион рублей. Если одновременно снять этот самый миллион в двух разных городах. Повторюсь, одновременно. То есть, минута в минуту. То вместо одного миллиона, у тебя будет уже два миллиона. Система просто не успеет отработать и послать на главный сервер информацию о том, что вышеозначенный миллион уже снят. Те самые пять-семь минут, снятый тобой миллион всё ещё будет значиться на данном счёте.

– Механизм я понял... – наконец-то, сообразил Женька. – ...При этом мне вовсе не понятно, каким образом один и тот же человек может одновременно оказаться в двух разных местах, и уж тем более городах. Или ты предлагаешь совершить перелёт на гиперзвуковой скорости, уложившись в ранее оговорённые минуты.

– Перелетать из одного города в другой, вовсе не требуется. Потому как снимать твой миллион будут двое. Один, по своему настоящему паспорту, а второй по поддельному, либо по генеральной доверенности, заверенной у нотариуса или в центральном офисе того самого банка, у которого мы намереваемся украсть миллион.

Причём, как специалист в области безопасности программного сопровождения, я могу заверить тебя в том, что данная кража может и вовсе остаться незамеченной. Потому

как снятие второго миллиона, сервер, как правило, принимает за подтверждение ранее произведённой операции, отвечая стандартным ответом: «сделка произведена». Подобных ссылок кассир-операционист за день видит сотни. Он просто сбросит её, как излишнюю информацию.

– А что? Заманчивая идея!.. – глаза Павлюченко заблестели. – ...Для начала, мы отработаем этот метод на животных...

– На каких ещё животных? – Шилов глянул на своего школьного товарища в полном удивлении.

– На азиатах и кавказцах!.. – усмехнулся Евгений. – ... Да, шучу я, шучу. В принципе, интересная идея. Необходимо подобрать парочку миловидных дам; снабдить их левыми паспортами и пусть потихоньку начинают бомбить различные финансовые учреждения.

– Почему дамы?.. – вновь удивился Олег. – ... К чему подключать посторонних? Разве мы сами не справимся? Тем более, ты успел заикнуться о поддельных паспортах...

– Женщины вызывают гораздо меньше подозрений. Тогда как для особо симпатичных барышень и вовсе все двери открыты. К ним не будет излишних вопросов и прочей бюрократии... – и тут, Павлюченко вдруг покосился на Шилова. – ...Кстати. Чем нынче занимается твоя супруга?

– Работает диспетчером в системе ЖКХ. С чего это вдруг, ты о ней спросил?

– Если твоя благоверная в курсе наших тёрков, так поче-

му бы не пристроить её к тем самым аферам, о которых мы нынче рассуждаем. Попутешествует на халяву, побывает в разных городах, страну посмотрит...

Глава 10

Для Шилова это было, пожалуй, первое серьёзное криминальное испытание. Если остальные участники преступного сообщества, отправляясь на дело, смеялись, куражились, травили какие-то байки и анекдоты. То есть, вели себя вполне естественно и непринуждённо. В отличие от них, Олег всё больше молчал, переживая внутри себя возможные риски, бесконечно проигрывая самые худшие варианты предстоящего мероприятия. Нервничал, мандражил. Так или иначе, но его основательно потряхивало. И это притом, что в обязанности Шилова входило лишь самое простое – тупо стоять на стрёме, в непосредственной близости от помещения лжебанка. Чуть позже ему предписывалось сопровождать такси, на котором будут уходить с места преступления остальные участники банды, дабы вовремя заметить, возможно, прицепившийся за тем такси «хвост». Ну, и в завершении ему вменялось забрать всю группу махинаторов, когда та доберётся до условного места.

Весьма простые обязанности были обусловлено лишь тем обстоятельством, что Шолов проживал в непосредственной близости от предполагаемого места совершения преступления, потому и не следовало Олегу лишний раз «светиться». Ведь, его запросто мог кто-то узнать, заметить, затеять ка-

кой-то ненужный разговор... Короче, непроизвольно перекрыть всё, ранее запланированное. О нём могли вспомнить несколько позже, во время проведения каких-то следственных действий. Потому и остался Шилов на подхвате. Однако и этой роли стороннего наблюдателя Олегу Григорьевичу, похоже, хватило с лихвой.

Время, проведённое Шилов вблизи офиса, ныне переоборудованного под фиктивный банк, показалось ему вечностью. Он видел, как Юра, облачённый в форму охранника, снял с вывески банка плотный целлофан. Ту же самую процедуру он проделал и с прочей наружной рекламой. Теперь помещение банка «Начало» выглядело так, будто бы данный филиал и вовсе не закрывался. Олег также знал о том, что внутренняя обстановка данного офиса, ещё со вчерашнего вечера приобрела свой былой вид.

Случайные прохожие оборачивались на новую-старую вывеску банка. Кто-то из них с любопытством поднимался на крыльцо, дёргал закрытую дверь, что-то спрашивал у охранника Юры. Следуя ранее разработанному плану, Юрка должен был отвечать: дескать, отделение откроется лишь завтра, ну, а сегодня планируется закончить всевозможные организационные мероприятия.

Вокруг ложного отделения банка «Начало» непрерывно происходили какие-то, пусть и мелкие, а всё же события. Меж тем, время для Шилова вовсе не двигалось. Стрелки его наручных часов, словно замерли на одном и том же месте. В

особо тоскливые мгновения на ум Олегу Григорьевичу порой приходила мысль о том, что именно сейчас ему следует выйти из дела. Просто взять да и сбежать домой, запереться в своей квартире и отключить телефон. Тем более что его квартира был совсем рядом, в каких-то двух кварталах.

Какой-либо пользы или реального вклада в общее дело, Шилов нынче вовсе не видел. Потому и допускал мысль о возможном побеге. Быть может, его отсутствие никто и вовсе не заметит. Однако здравый смысл всё же брал верх над смятением и излишней тревожностью. Потому как ненавистные коллекторы никуда из его жизни не денутся, так же как и деньги у него просто так, из воздуха, не появятся.

Именно с такими душевными терзаниями, на тему: зачем я здесь, и что мне будет, если я останусь или, напротив, покину данную территорию – Олег кое-как дождался момента, когда в окрестностях ложного банка вдруг припарковался отчасти подозрительный автомобиль. Шилов тотчас вспомнил слова Павлюченко о том, что «менялы» могут объявиться вблизи банка примерно за час-полтора до предполагаемой сделки, дабы осмотреться, убедиться в том, что нет никаких поводов для волнений. Похоже, так, собственно, всё и вышло.

Двое неизвестных, с ярко выраженными азиатскими чертами лица, покинули автомобиль, привлёкший внимание Олега. Медленным, размеренным шагом они направились в сторону вновь открытого отделения банка, о чём Шилов

немедленно оповестил своих поделщиков.

Далее, по ранее оговорённой схеме, к ложному отделению банка подъехала инкассаторская машина с логотипом «Начало». За рулём инкассаторского броневика сидел сам Павлюченко. Остановив машину у самого крыльца. Вместе с Юрием, всё ещё крутившимся на крыльце в форме охранника, Евгений занёс в помещение мнимого филиала пару инкассаторских сумок. После чего, броневик уехал в неизвестном направлении.

Надо полагать, именно эта «картина», как никакая иная, произвела на азиатов самый благоприятный эффект. Они вернулись в свою машину, немного посидели в салоне, очевидно, созваниваясь с «банком» и уточняя детали обмена. Спустя четверть часа, менялы вновь покинули салон автомобиля и напрямиком направились к не существующему отделению банка «Начало», прихватив с собой объёмный саквояж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.